

A man with long, flowing white hair and a crown is seated on an ornate, dark wooden throne. He is wearing a dark, intricately detailed armor with large, ornate shoulder guards. The background is dark and textured, suggesting a royal or historical setting. The lighting is dramatic, highlighting the man's face and the texture of his hair and armor.

МАКСИМ КЕРН

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ
КОРОЛЬ!**

Annotation

Никогда не пей с гномами. Особенно, если твоё сознание после смерти внезапно переносится в другой мир в тело короля эльфов. В результате – сгоревшее посольство, испорченные отношения с королевством орков и как итог – неизбежная война. Дипломатия – штука сложная. Впрочем, есть и приятные моменты – тебе досталась потерянная столетия назад магия драконов, и та гномочка очень даже ничего... Правда, папаша её тот ещё гoblin.

Максим Керн

Да здравствует король!

Вот же дерьмо... Похоже войны с зеленомордыми всё-таки избежать не удастся. Орды орков скапливались на границах королевства, и не нужно быть великим прорицателем, чтобы понять, к чему это все вело. Отчёты разведчиков были неутешительны. Я мрачно посмотрел на своего первого советника, стоящего по правую руку от трона, но профессор, как всегда, был невозмутим.

– Ваше величество, – в приоткрывшейся двери показалась голова слуги. – Посол от орков прибыл. Прикажете впустить?

– Впускай, – сказал я, дав условный сигнал страже.

Загодя проинструктированные бойцы знали, что делать. Эта жирная свинья вскоре на собственной шкуре почувствует, что такое пытка эльфийской лозой. Да и о весёлых человеческих развлечениях можно вспомнить. Дыбе, там, или четвертовании. Хотя, нет, это чересчур милосердно. Лучше обратиться к методам святой инквизиции, в средние века нагонявшей ужас на Западную Европу и нанесшей непоправимый ущерб генофонду многих населяющих ее народов. В любом случае, живым орк отсюда не уйдет!

Да, я прекрасно понимал, что мой поступок повлечет за собой начало войны на истребление, но сейчас у меня нет иного выхода. Оставить без ответа недавнюю провокацию зеленомордых – все равно, что открыто расписаться в собственном бессилии. Ситуацию это никак не исправит, а вот ухудшить может запросто. Почувствовавшие слабинку орки все равно ударят по королевству, не оставив нам времени на переброс отрядов к границе. Они-то давно готовы к подобному развитию событий, поэтому и ведут себя столь вызывающе.

Следует отметить, что зеленомордые с эльфами враждовали практически с самого сотворения данного мира. И лично я думаю, что дело не в каком-то древнем конфликте, подробности которого не сохранились даже в легендах, а в природных инстинктах, заставлявших обе расы на подсознательном уровне испытывать лютую ненависть друг к другу. За многие века мелкие приграничные стычки давно стали обыденностью, способом скинуть пар излишне ретивой молодёжи. Но сейчас все намного серьезнее. Грядёт большая война, и это понимали все. Игры кончились. Пришло время уничтожить мерзких тварей, раз и навсегда устранив угрозу с их стороны!

Я сжал изо всех сил подлокотники трона, прошипев себе под нос матерную тираду.

– Держите себя в руках, ваше величество, – спокойно произнес стоявший рядом с тронном Эримиэль, давно привыкший к моим вспышкам. – Хотя бы выслушайте то, что скажет посол.

– Хорошо, профессор, я постараюсь.

Глубоко вдохнув, я медленно сосчитал до десяти, пытаюсь успокоиться. Проверенный не единожды прием сейчас помогал плохо. Ладно, не будем тянуть время. Я кивнул страже, и огромные створки дверей Зала Заседаний открылись, впуская необычайного и полномочного посла короля орков Зафура...

Чёрт, да сколько можно?! Опять эти взбалмошные девицы со своими примитивными

слащавыми романчиками! Главред что, совсем с ума сошел? Хотя, оно и понятно. Не ему же в итоге приходится мучиться, ломая глаза и насилуя извилины, а мне!

Я прокрутил очередную страницу романа с искрометным названием «Анжелика – маркиза эльфов» и с тоской посмотрел в окно. Эх, кто бы мне объяснил, почему в последнее время многие представительницы прекрасного пола от шестнадцати и до пятидесяти пяти включительно, насмотревшись всякого унылого дерьма, вроде саги о вампирах, внезапно решили стать великими писательницами и начали заваливать издательства своими «нетленками», которые не то, что печатать – читать стыдно? А главное – за какие такие грехи мне приходится изучать все это... «творчество», будь оно трижды неладно?

Так! Соберись, тряпка! Это твоя работа! Ты – всего лишь скромный редактор небольшого издательства, изо всех сил старающегося остаться на плаву. Тебе платят деньги не за то, чтобы получить реальную оценку умственных способностей «писательниц», а за придание их «шедеврам» хотя бы жалкого подобия читабельности!

Тяжело вздохнув, я оторвался от увлекательного вида за окном и уставился в экран монитора, продолжая изучение очередного романа.

«– Ты ничтожество! Ты недостойн целовать даже пятки моих "Лабутенов"! – бушевала Анжелика.

Она была поистине великолепна в гневе. Глаза девушки горели и метали молнии. Её изящный пальчик уперся в грудь обескураженного таким напором эльфийского принца.

– Прости меня, моя королева! Да-да, именно королева! Ибо во всем королевстве эльфов нет никого прекраснее тебя! – принц Амитриэль опустился на одно колено, продолжая покрывать поцелуями руку Анжелики, покрытую белоснежной кожей.»

Пятки «Лабутенов»? А я-то, наивный, всегда считал, что у туфель эта часть называется каблук. Далее заменяем «упирающийся» пальчик на правильное «уткнулся», ибо Анжелика вроде бы никуда не карабкается, используя грудь принца в качестве опоры, затем подбираем подходящий по смыслу синоним, поскольку трех «королев» для одной строчки явно многовато... И натыкаемся на очередной перл – «покрывать покрытую кожей». Мля-я-я...

Чувствуя, как глаза съезжаются в кучку, я встал и подошел к открытому настежь по случаю жары окну.

– Мой голова не мочь! Мой голова не мочь! – как мантру твердил я.

Помогало плохо. Вернее, вообще никак. Так, надо срочно развеяться! Что бы такое убедительное придумать, чтобы отпроситься у главреда? Бабушка умерла? Ага, конечно! Третья за два месяца. Не пойдет! Шеф – мужик суровый, он меня и вслед за бабушками отправить может.

М-да, ситуёвина... А отвлекаться надо срочно и радикально, иначе мне светит уютная комнатка с мягкими стенами и модная дизайнерская рубашечка с длинными рукавами. Еще одна глава этой "Анжелики" – и я на людей кидаться начну... Ладно, придумаю что-нибудь по ходу дела!

Я выскочил из подсобки, гордо именуемой кабинетом, который мне приходилось делить с еще одним работником издательства, Костей Копейкиным, сегодня отсутствующим. К слову, Костян был очень забавным кадром. Так как по батюшке он был Кирилловичем, все наши звали мужика Ку-Клукс-Кланом. Или просто Ку. Костя, умеющий ценить хороший юмор, на это не обижался. Так, на прошлый новогодний корпоратив он заявился в белом островерхом колпаке с прорезями для глаз, а когда подвыпил, предлагал всем вместе

отправиться линчевать литературных негров.

Проходя мимо шикарных стеклянных дверей «большого брата», который имел дурную привычку подглядывать за своими сотрудниками, я заметил, что шеф у себя. Вот дьявол! Придав своей физиономии крайне озабоченный вид, я прошмыгнул мимо кабинета начальства и скатился по лестнице на первый этаж. Весело подмигнув нашему контролеру-охраннику-сторожу-а-когда-припрет-еще-и-сантехнику Петровичу, я вышел на улицу, радуясь свободе.

Смог, вырвался, удрал! Пусть завтра меня расстреляют, но это будет завтра! Шеф, конечно, будет орать и брызгать слюной, но всё равно не уволит, ведь других желающих работать за ту зарплату, что мне платят, просто не найти.

– Оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода нас встретит радостно у входа! – проскандировал я от избытка чувств.

Впрочем, сделал я это не сразу, а лишь скрывшись за углом офисного здания, в котором наше издательство занимало весь второй этаж. Окна начальника выходили на улицу, поэтому предосторожность не помешает. Так, куда бы мне направить стопы свои?

Не успела данная мысль прозвучать в голове, а взгляд уже зацепился за афишу, висевшую на рекламном щите через дорогу. Футбол, "Зенит" – "Краснодар". Идеально! Сколько себя помню, я всегда любил футбол. И смотрел не только игры нашей сборной, чемпионаты мира и Европы, но даже внутренний чемпионат, один из матчей которого должен был начаться через полчаса. И как я вообще мог о нем забыть? Да уж, с этими долбаными "Анжеликами" голова совсем соображать перестала!

Удачно поймав такси и доплатив усатому водиле за скорость, я летел к стадиону в предвкушении любимого зрелища. Чувствуя, что постепенно начинаю приклеиваться к дешёвому кожзаму сиденья, я опустил боковое стекло и ослабил узел галстука. А потом и вовсе снял эту удавку и расстегнул верхнюю пуговицу. Лето, жара, а шеф заставляет всех соблюдать этот чертов дресскод. Ему-то хорошо, у него кабинет с кондиционером, а остальным как? Но если задуматься, когда это начальство заботили проблемы подчиненных? Ему главное прибыль. Печатное дело последние годы в упадке, многие издательства вообще закрылись, вот мы и гоним всякую пургу, вроде этой долбаной "Анжелики"...

Да что же она меня никак не отпустит-то? Матч скоро начнётся, а я до сих пор не могу забыть это убожество! В голове так и крутятся слащаво-выспренные фразы, коими буквально сочился недороман амбициозной графоманки, еще вчера увлеченно строчившей глупые фанфики по «Гарри Поттеру», а уже сегодня загоревшейся желанием наследить в отечественной литературе.

«– Принц Амитриэль, ну подойдите же ко мне, не будьте таким букой! – Анжелика томно закатила глаза.

– О, милая Анжелика, когда я впервые увидел вас, моё сердце воспылало любовью. Такой же прекрасной и вечной, как эти звёзды, дарящие нам свое неземное сияние! Вы – свет моей жизни!»

ТЬФУ!!! Какая гадость, какая гадость – это ваше женское романтическое фентези! Хуже только фанфики со слэшем! Их я, слава богу, не читал, мой рассудок мне еще дорог, но жутких рассказов лично сталкивавшегося с этим жанром Костика оказалось достаточно, чтобы получить общее представление о данной мерзости.

Я поморщился, как от стакана уксуса, выпитого залпом, и подставил лицо струям бьющего в окно воздуха. Наполненный ароматами выхлопных газов, нагретый раскаленным

асфальтом он не приносил существенного облегчения. Чёрт, какая же сегодня жара! Умереть можно!

Внезапно что-то громко хлопнуло, машину повело и вынесло на встречную полосу. Водитель судорожно принялся выкручивать руль, но было слишком поздно. Последним, что я увидел в этой жизни, стал неспешно, словно в замедленной съёмке, надвигающийся на меня грузовик.

Глава 1. Король эльфов

Пробуждение выдалось не слишком приятным. Я бы даже сказал, отвратительным. Из знаменитой серии: «Лучше бы вообще не просыпаться!», знакомой каждому нормальному мужику. Голова трещала и грозила в любой момент треснуть, словно переспелый арбуз, во рту была натуральная Сахара, как будто перед отключкой я закусывал песком, в сознании стоял густой туман, мешающий нормально мыслить, а мышцы превратились в вату. Потрясающие ощущения!

Интересно, где же я вчера умудрился так нажраться? И с кем? Память работала плохо. Покопавшись в недавних событиях, я с огромным трудом вспомнил, как читал жуткую жуть про Анжелику, потом наглым образом смылся из офиса... А вот все, что происходило дальше, было покрыто мраком неизвестности. Надеюсь, что окружающая обстановка подскажет мне ответ, я с трудом приоткрыл глаза и огляделся. Хм, а ничего так, гламурненько!

Я лежал на огромной кровати – натуральном траходроме, который наверняка вызвал бы приступ зависти у любого режиссера немецкого документального кино. Как, собственно, и помещение, в котором он располагался. Это был огромный зал с мраморными колоннами, подпирающими потолок с художественной лепниной. В высоченных узких окнах вместо обычных стеклопакетов были вставлены разноцветные витражи, на стенах висели старинные светильники, позолота выпирала изо всех щелей, а притаившаяся в углах резная мебель была сделана явно по эксклюзивному заказу.

Полный песец! Не спальня, а прямо храм какой-то. Добавить несколько икон, картины с библейскими сюжетами – и сходство станет абсолютным. Ох, уж эти новые русские, никакого вкуса! Хотя, какие они, к чертям, новые? Давным-давно старые, и не бандосы-рекетиры, а уважаемые бизнесмены-меценаты. И пусть из-под костюма от Бриони все равно выглядывает малиновый пиджак, мы – люди культурные, а потому закрываем глаза на подобные мелочи. А как иначе? Ведь в кобурах у шкафообразных охранников этих «уважаемых господ» лежат совсем не игрушечные пистолетики, а место, чтобы прикопать тех, кто будет твякать не по делу, всегда найдется, благо леса в нашей стране бескрайние.

Но это все лирика, а на повестке дня все тот же вопрос – как я здесь оказался? Я что, по пьяни какую-то крутую бизнес-леди соблазнил? В подмышку мне никто не сопел, радующих глаз выпуклостей под тонким покрывалом тоже не наблюдалось, однако, ощутив себя ниже пояса, я обнаружил полное отсутствие нижнего белья и оставил данную версию, как рабочую. Конечно, где-то на задворках разума мелькнула мыслишка, что сюда меня доставили против моей воли, но я решительно от неё отмахнулся. Друзей, любивших подобные розыгрыши, у меня не имелось, а вариант с похищением, глядя на окружающую роскошь, можно смело отбросить.

Помогая себе руками, я кое-как принял сидячее положение и поморщился от приступа головной боли. Черепушка намекала, что рановато я начал эволюционировать до прямоходящего примата, но мочевой пузырь был с ней в корне не согласен. Подползя к краешку кровати, я осторожно спустил ноги на мраморный пол, который показался мне обжигающе холодным. Да уж, дизайнеры этой спальни явно просчитались. Или заказчики с «понтами» переборщили. Даже мне понятно, что сюда отлично подошел бы дубовый паркет

– и стильно, и голым пяткам приятно.

Повертев головой по сторонам, я не обнаружил своей одежды. Ну, и что мне прикажете делать? Встречать хозяйку, или, не дай бог, хозяина всего этого великолепия, сверкая голым задом? Шансы на то, что мои шмотки обнаружатся в одном из шкафов, были мизерными, поэтому, недолго думая, я сорвал с кровати покрывало и обмотался им на манер римского патриция. Не одежда, конечно, но рамки приличия соблюдены.

В помещении было две двери. Одна, монструозная и наверняка рассчитанная на слоновьи габариты, располагалась в конце спальни, другая же, вполне обычного размера, притаилась в стене неподалеку от ложа. К ней я и посеменил, надеясь обнаружить туалет. Потянул за позолоченную ручку, заглянул в комнатку и увидел совмещенный санузел, обустроенный все в том же старинно-церковном стиле. Дорогущая гранитная облицовка на стенах, огромная медная ванна на вычурных ножках, стул со стопочкой полотенец, вешалка с висевшим на ней банным халатом и неразлучная парочка – умывальник с зеркалом. Правда, без сюрпризов не обошлось – вместо унитаза стояла какая-то огромная фарфоровая ваза, затейливо расписанная цветами и листочками. И хотя форма этой посуды не заставляла сомневаться в ее предназначении, делая свое мокрое дело, я поймал себя на мысли, что натурально оскверняю предмет искусства.

Закончив, я попытался найти кнопку или рычаг слива, но безуспешно. Плюнул с досады, подошел к рукомойнику, поглядел на свое отражение и застыл. Потому что вместо родной и привычной физиономии со следами недавней пьянки облаченное в массивную серебряную раму стекло продемонстрировало мне рожу какого-то худощавого парня лет двадцати с длинными остроконечными ушами и шрамом на правой щеке. Пару секунд тупо похлопав глазами, я помахал рукой, приветствуя неизвестного косплейщика. Парень зеркально отобразил мой жест, после чего схватился за один из своих локаторов и с силой дернул.

– Млять! – не сдержался я, ощутив острую боль в ухе.

И обалдел повторно. Мой баритон отчего-то сменился на высокий, режущий слух тенорок. Оторвавшись от отражения в зеркале, я уставился на свои руки. Тонкие пальцы, чересчур бледная кожа, ухоженные ногти... Да я бы в жизни не потратился на такой шикарный маникюр!

– Какого хрена? – в ужасе взвизгнул я.

В голове всплыли десятки прочитанных историй о попаданцах, которые мне по доброте душевной подсовывал Ку. Так сказать, в качестве разгрузки мозгов. Они прорвали какой-то блок в моей памяти, и перед глазами, будто наяву, появилась картинка приближающегося грузовика. Этого мое сознание уже не смогло вынести и погасло с тихим хлопком, как перегоревшая лампочка.

– Ваше величество!

Обеспокоенный возглас выдернул меня из уютной черноты, в которой нежился мой усталый разум. Открывать глаза не хотелось, но посмевший меня разбудить некто не желал униматься:

– Ваше величество, я вижу, что вы пришли в себя! Пожалуйста, подайте знак, что вы меня слышите! Скажите хоть что-нибудь!

Ну, Эрмиэль, ты меня достал! Сейчас я скажу всё, что думаю! О тебе, о твоих

родственников до сто двадцать седьмого колена включительно и о твоей дурацкой привычке будить меня ни свет ни заря... Стоп! Какой ещё Эримиэль? Откуда я знаю обладателя этого противного голоса? И не менее противной физиономии, которая отчего-то возникла у меня в сознании? А память продолжала выдавать фортели, сообщив, что мешающий мне спать субъект является высшим лекарем, ректором и по совместительству деканом факультета целительства в нашем университете... Нашем? Нет, у меня с головой явно что-то не в порядке!

Я открыл глаза и обнаружил, что лежу на все той же огромной кровати, а надо мной склонился эльф с крайне озабоченным лицом. Натуральный такой эльф, каких любят изображать в разных фэнтезийных книжках. Сухопарый, в странном зелёном одеянии, с острыми ушами и длинными белыми волосами, собранными в хвост на затылке. Правда, лука с колчаном за спиной ушастика не наблюдалось. Зато в руке имелся круглый золотой медальон, поблескивающим разноцветными огоньками, которым эльф водил надо мной.

– Уйди, глюк проклятый! – пробормотал я сквозь зубы, отчаянно надеясь, что мне все это снится.

Не мог же я на самом деле стать попаданцем? Причем угодить не в кого-нибудь, а в правителя, судя по обращению придворного лекаря. Это же форменный бред! Наверняка все вокруг является плодом моей больной фантазии, а в реальности я нахожусь в больнице, куда меня оперативно доставили с места аварии.

– Ваше величество, вы очнулись! – радостно затараторил стоявший рядом эльф. – Слава богам! Вы узнаете меня? Я Эримиэль, ваш преданный слуга. Вы помните, что случилось в вашей лаборатории? Мы все так волновались! После взрыва вы неделю не приходили в сознание.

Взрыва? А окружающий меня бред быстро насыщается деталями! Еще немного, и я поверю в теорию переселения душ. Так, нужно поскорее отсюда выбираться! Как там советуют знатоки – чтобы убедиться в нереальности происходящего, нужно ущипнуть себя хорошенько. Отсутствие боли станет весомым аргументом для сознания и позволит проснуться. Недолго думая, я впился пальцами в свою ляжку и сдавленно зашипел. Проверка с треском провалилась. Впрочем, неудивительно, если вспомнить недавний эксперимент с ухом.

– Как вы себя чувствуете? – радость эльфа сменилась тревогой. – У вас что-нибудь болит? Ваше величество, вы меня слышите?

Медальон в его руке замигал пуще прежнего. Опасаясь, как бы неведомый магический артефакт не разоблачил меня, поставив жирную точку в карьере новоиспеченного попаданца, я решительно рявкнул:

– Отставить панику разводить! – лекарь испуганно отшатнулся. – Со мной все в порядке, Эримиэль!

И действительно, несмотря на абсурдность ситуации, чувствовал я себя неплохо. Ощущения сильнейшего похмелья мое сознание не терзали, мысли не путались, да и шевелиться стало не в пример легче. Сев на кровати, я заметил, что в спальне мы не одни. Вдоль стены в шеренгу выстроились шпук десять вооруженных ушастиков в форме королевской гвардии... Ну вот опять! Откуда, скажите на милость, мне известно, как должны одеваться члены элитного отряда эльфийской стражи? Неужели вместе с телом мне досталась память его прежнего владельца? Было бы здорово.

– Это что еще за почетный караул? – нахмутив брови, осведомился я у присутствующих.

Выступил вперёд толстый эльф, одним своим видом устроивший мне разрыв шаблона. Ведь абсолютно во всех читанных мною книгах эльфы изображались высокими, стройными, вечно молодыми и поразительно красивыми существами, а этот кадр был низкого роста, коротконогий, с большим брюхом, пухлыми щеками и ярко выраженным вторым подбородком. Натуральный гном, только без бороды! С обычными эльфами его роднили только длинные локаторы, сейчас боязливо жавшиеся к голове.

– Ваше величество, стража услышала какой-то крик из ванной комнаты, поспешила на помощь и обнаружила ваше бесчувственное тело, – торопливо проинформировал меня толстяк. – Служанки, которая должна была неотлучно находиться рядом с вами, в опочивальне не оказалось. Её уже задержали и в данный момент допрашивают.

– Э-э... Как там тебя?

Я попытался напрямч доставшуюся по наследству память, но в ответ она возмущенно фыркнула и показала мне оттопыренный средний палец. Весело!

– Аркуэнон, ваше величество, – пухлый эльф поклонился, оттопырив солидное седалище, и произвел некие телодвижения, живо напомнившие мне двор короля Людовика и все эти книксены, и расшаркивания, которыми обменивались тамошние аристократы.

Похоже, рано я обрадовался. Воспоминания того, чьё тело я занял, мне недоступны, что сулит огромные проблемы. Хотя, толстяк моей забывчивости вроде не особо удивился. Неужто прежнее «величество» маялось рассеянным склерозом? Надо проверить.

– Аркуэнон, напомни-ка мне, чем ты занимаешься? – попросил-приказал я, не сводя глаз с «неправильного» эльфа.

– Я занимаюсь обеспечением вашего дворца всем необходимым, ваше величество, а также отвечаю за слуг.

Толстяк напряжённо улыбался и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Его лоб покрылся испариной, а глазки то и дело стреляли в сторону двери. В принципе, волнение эльфа было мне понятно. Косяк со служанкой на его совести, поскольку налицо ошибка в подборе персонала, за которую придется отдуваться управляющему. И все же волнение Аркуэнона мне не нравилось. Пятая точка буквально кричала, что он скользкий тип, и отсутствие служанки могло быть не случайным. Как, собственно, и взрыв, упомянутый ранее Эримиэлем.

По моей спине пробежали мурашки. Неужели, я занял место правителя, которого хотят укокошить «верные» подданные? Это же полный триндец! Попадались мне романы с таким сюжетом. Их героям можно было лишь посочувствовать. Один против всего мира, жизнь в постоянном ожидании нового покушения, многоуровневые политические интриги, наполненные предательствами и лицемерием... В общем, мне бы не хотелось повторять подвиги тех горемык-попаданцев.

– Слушай сюда, Аркуэнон! О результатах допроса доложишь мне лично. Но помни, если в процессе его служанка неожиданно отправится на тот свет, ты окажешься на ее месте. Это понятно? – испуганный толстяк лихорадочно закивал, словно китайский болванчик. – Хорошо. А теперь оставьте меня одного!

– Но, ваше величество... – попытался что-то возразить управляющий.

– Молчать! – гневно зашипел я, входя в роль грозного правителя и с каким-то садистским удовлетворением наблюдая, как округляются глаза и отвисают челюсти у присутствующих. – Распустились тут! Вон!!!

Жаль, сидел я на кровати, а не на троне, и посоха, которым можно было стукнуть об пол

со всей дури, у меня не имелось. Но и так получилось неплохо – всех эльфов как ветром сдуло. И только лекарь, хоть и побледнел, но удалялся не столь поспешно. Видать, не робкого десятка мужик. Уважаю! И думаю, он мне ещё пригодится. Надо ведь прояснить ситуацию. Аккуратно так, не вызывая подозрений. А возможные накладки и странности в поведении списать на потерю памяти после взрыва – всё равно других вариантов нет.

– Эримиэль, – не успевший выйти за дверь эльф обернулся. – А вас я попрошу остаться...

Я доброжелательно улыбнулся. Однако лекарь, глядя на мою улыбку, судорожно сглотнул. И чего это он? Чувствует за собой грешки, или прежнее «величество» настолько всех здесь застрашало, что даже ободряющий оскал придворные принимают за обещание скорых неприятностей? В таком случае начинать серьезный разговор не следует. Пусть сперва успокоится. Да и мне самому необходим небольшой тайм-аут, чтобы определиться со стратегией поведения и составить список вопросов.

– Присядь, и подожди меня здесь! – приказал я Эримиэлю, а сам поднялся с кровати и поплелся в уборную.

– Ваше величество, вам еще рано вставать! – дёрнулся было лекарь, но я поднял руку в царственном жесте, и эльф осекся.

– Не волнуйся! Я сейчас освежусь немного и сразу вернусь.

Поправив покрывало, в которое до сих пор был замотан, я вошел в смежное помещение и плотно прикрыл за собой дверь. Вот теперь можно спокойно собрать мозги в кучу и первым делом смириться с фактом своего попаданства. Происходящее чересчур реально, чтобы его можно было списать на последствия черепно-мозговой травмы. Поэтому примем, как данность: в той аварии я умер. Только не до конца. Моя душа с какой-то радости отправилась в параллельный... или перпендикулярный мир и заняла бесхозную тушку эльфийского короля, который серьезно пострадал при взрыве. Кстати, надо бы выяснить, насколько серьезно.

Подойдя к зеркалу, я снова уставился на свое отражение. Всклокоченные волосы, покрасневшие глаза, уродливый шрам через всю щеку до самого подбородка... Да уж, красавчик! А что там с остальным телом? Сбросив покрывало, я осмотрел себя. Фигурка у его величества была не фонтан. Худощавая, не способная похвастаться шириной плеч и рельефом накачанных мышц, покрытая многочисленными шрамами и светлыми пятнами, которые явно представляли собой следы от недавних ожогов. Судя по ним, взрыв был нехилым. И слава богам, что королевские причиндалы остались на месте. Без них мне оставалось только вешаться, а так – ничего, жить можно. Тем более, как подсказывала память, эльфийская медицина могла творить чудеса и при должном усердии от всех этих отметин можно избавиться за пару месяцев. Вот только стоит ли? Как-никак, шрамы украшают мужчину. Даже эльфа.

Ладно, хватит страдать нарциссизмом! Нужно срочно придумать, что говорить Эримиэлю. Память прежнего владельца тела нашептывала мне, что эльф он непростой и мозгами пользоваться умеет. Да и как иначе? Ректором магической Академии за красивые глазки не становятся! И напрасно я ему «тыкал». Да, образ грозного тирана не оставлял выбора, но можно было как-то повежливее. Ведь мою версию с амнезией Эримиэль легко может разнести в пух и прах, поскольку, несмотря на доставшиеся мне по наследству речевые и двигательные навыки, основная база воспоминаний все еще остается недоступной.

Черт, да я даже имя своего предшественника не могу вспомнить, не то, что характерные для него привычки и манеру поведения, поэтому «спалюсь» в момент! Так не лучше ли сразу признаться? В отличие от управляющего, лекарь производил впечатление чело... эльфа, которому можно было доверять. И когда он меня осматривал, обеспокоенность в его глазах не показалась мне наигранной.

Вот только я не в глупом романе малограмотного графомана, а значит, шансы на то, что Эримиэль после ошеломляющих откровений сдаст меня службе королевской безопасности, весьма и весьма велики. Он же клялся в верности прежнему монарху, а не какому-то чужаку из соседнего мира. И единственное, что способно заставить лекаря отказаться от подобного поступка – осознание, что после такого в королевстве эльфов разгорится кровопролитная борьба за власть, которая вполне может окончиться сменой правящей династии.

Блин, что же делать? Может, отложить разговор, пока память не восстановится? А она вообще восстановится? Да хрен ее знает! Честно говоря, я уже начинаю завидовать стандартным попаданцам из книг. Как правило, им достается какой-нибудь фамильяр, либо верный спутник, либо неведомая могущественная суч... сущность популярно объясняет герою всю подноготную, помимо всего прочего, наделяя счастливчика страшной магической силой и всякими полезными способностями. А у меня ни живого справочника, ни сил магических ...

Хотя, постойте-ка! Отчего я сразу решил, что не обладаю магией? Я ведь даже не пробовал! Ну-ка, что там эти выдуманные колдуны-волшебники первым делом пытаются сотворить для проверки своего дара? Конечно же, фэйербол! Помнится, рекомендации для его создания выглядят наиболее стандартно, не один десяток лет, кочуя из книги в книгу. Как там в этих магических академиях учат... Надо зажмуриться, вытянуть руку по направлению к цели... Пускай это будет наполненная водой ванна. Далее нужно сосредоточиться и представить огонь, наполняющий сущность мага. Представил. Вроде даже жарко стало, или мне это только кажется? Теперь направить силу в руку, оформив огонь в виде шара и метнуть в цель.

Я сделал короткий замах и представил, как бросаю бейсбольный мячик в сторону ванны. В следующий миг мощным взрывом меня отбросило к двери. Шлепнувшись на пятую точку, я в ужасе распахнул глаза и уставился на ванную, из которой мощно вырывались клубы пара, за несколько секунд превратившие помещение в натопленную баню. Забыв покрывало и недавние рассуждения по поводу Эримиэля, я голышом вылетел из туалета, слыша позади громкое шипение и бульканье. И тотчас наткнулся на глаза лекаря. Огромные в пол-лица, какие любят рисовать своим героям создатели аниме.

– Ва... ваше ве... ве... – заикаясь, попытался произнести эльф.

– Величество, – любезно подсказал ему я. – Моё, чьё же ещё? А с тобой-то что?

Под моим внимательным взглядом лекарь всё-таки смог взять себя в руки, подобрал отвисшую челюсть и членораздельно воскликнул:

– Ваше величество, что это сейчас было? Мой защитный амулет чуть с ума не сошёл!

Эльф продемонстрировал мне зажатый в руке кругляш на витой цепочке, который переливался ярко-красным цветом. Типа, это должно было мне все объяснить. Вот только память не спешила давать мне подсказки, а на попытку ее растормошить скрутила фигу. Мысленно обматерив строптивицу, я многозначительно кивнул и направился к ближайшему шкафу. Во-первых, мне нужно было время, чтобы придумать объяснение для Эримиэля, а во-вторых, достало уже голым задом сверкать. Пусть меня и закинуло в монарха, но врожденной

невозмутимостью аристократа я не обладал. Ладонь так и норовила прикрыть причинное место от чужих глаз, что наверняка могло показаться лекарю очень странным.

Отодвинув одну из створок, я восхищенно присвистнул. Вот это да! Костюмеры всех Больших, Малых и прочих театров вместе с Мосфильмом и Эрмитажем поубивали бы друг друга за обладание такой роскошью! Золотая и серебряная вышивка, драгоценные камни, нежнейшие ткани... Быстро напялив на себя что-то вроде привычной рубашки и штанов, я подпоясался обнаруженным на полочке ремнем с дорогушей пряжкой и заглянул в соседний отдел, где хранилась обувь. Первые попавшиеся сапоги из тонкой кожи сели на мои порядком озябшие ноги, как влитые.

Вот, теперь другое дело! Теперь можно и поговорить. Ощущая уверенность в собственных силах, я повернулся к Эримиэлю:

– Итак, на чем мы остановились?

– Амулет, Ваше величество, – терпеливо повторил эльф. – Он показал, что здесь было мощное проявление магии огня!

Лекарь снова продемонстрировал мне странный кругляш. Тот успел потемнеть, но красно-бордовые всполохи на его поверхности все еще были различимы. Пожав плечами, я небрежно обронил:

– Да это я так, воду в ванной подогреть захотел и не рассчитал немного. Файербол слишком мощным оказался.

Ведь если король владел магией, логично предположить, что для него такие фокусы являются плевым делом, на котором не стоит заострять внимание... Ага, щас! То ли я переборщил со спектаклем, то ли логика в этом мире работала через одно место, но анимешные глаза Эримиэля стали еще больше, а сам он застыл в ступоре, отвесив челюсть, словно не ректор магической академии, а какой-то необразованный плебей.

Подойдя к лекарю, я осторожно потряс его за плечо. Ноль внимания. На махание рукой перед глазами ушастик тоже не отреагировал. Пришлось использовать безотказный метод, обычно применяющийся при женской истерике – вклеить эльфу пощечину. Настолько смачную, что даже эхо по залу пошло. Это сработало, в глаза Эримиэля сразу вернулась осмысленность. Потерев щеку, он уставился на меня, как на какое-то чудо. Мне даже неловко стало:

– Ну, магия огня, что такого?

– Как, что такого? – взвился лекарь, от избытка чувств размахивая руками, словно бешеная мельница: – Магия огня исчезла вот уже тысячу лет назад! И вы мне говорите, что сейчас сотворили файербол! Это же боевая огненная магия, которой вы никогда не владели! Скажите, как вам удалось? Это – результат недавнего самоубийственного эксперимента, от которого мне так и не удалось вас отговорить? Ваше величество, умоляю, ответьте!

Я мысленно хлопнул себя по лбу. Вот так попал. Но кто бы мог подумать, что в этом мире магия не универсальна? Уж точно не я! Хоть мне по долгу службы приходилось читать романы, в которых существовало разделение магии по направлениям – стихийная, там, некромантия или магия растений, но благодаря «Гарри Поттеру» у меня в голове четко отложилось: сила у волшебников одна, все дело в специальных заклинаниях. А тут все шиворот-навыворот – эльфы могут магией лечить, но создать огонь не способны. Странно, если не сказать больше.

Зато понятно, что так поразило ректора главного магического учебного заведения страны. Это же ниспровержение основ магической теории! Так что с меня он теперь не

слезет, пока не добьется внятных ответов. Которые я не могу предоставить при всем желании. Увы и ах, но память продолжала артачиться и не собиралась информировать меня, что за эксперимент проводил прежний владелец тела. Значит, хочешь-не хочешь, а придется колоться. Грубейшая ошибка, допущенная просто по незнанию, наглядно продемонстрировала, что мне жизненно необходим союзник. Причем лично заинтересованный в моем благополучии. Эримиель на эту роль годится. Он ученый, следовательно, должен обеими руками ухватиться за источник новых знаний, он патриот, и посему не допустит грызни за опустевший трон, он опытный и мудрый эльф, а значит, способен подсказать мне, как быть дальше.

Определившись с решением, я тяжело вздохнул и сказал:

– Хорошо, я вам всё объясню. Только давайте сперва присядем, поскольку чувствую, наш разговор будет долгим.

В одном из углов зала нашлось место для низенького столика с тремя шикарными креслами. Плюхнувшись в одно из них, я сделал приглашающий жест, дождался, пока сторающий от нетерпения эльф усядется напротив, и начал издали:

– Скажите, Эримиель, что вы знаете о других мирах?

– О других мирах? – вытаращился на меня собеседник, который явно не ожидал такого вопроса. – Ничего. В нашем университете проводились исследования на эту тему, и вы сами принимали в них непосредственное участие, но результатов не было. А какое отношение...

Я вскинул руку, и лекарь послушно умолк.

– Видите ли, профессор, другие миры существуют. И я – тому доказательство.

Выдержав паузу, я принялся рассказывать о своей жизни. И смерти. Не углубляясь в малозначимые детали, но и не отделяясь общими фразами, чтобы Эримиель не решил, будто я излагаю ему сюжет своего сна. Пусть красочного, необычного, но все же не имеющего ничего общего с реальностью. Профессор (разумеется, внимательно слушавший меня эльф носил иное звание, но мне так привычнее) поначалу источал неприкрытый скепсис. Недоверчиво хмурил брови, нервно теребил пальцами воротник лекарского одеяния, но после описания моего недавнего пробуждения внезапно чему-то очень обрадовался и остаток рассказа просидел спокойно, время от времени машинально кивая своим мыслям.

Закончил я, когда за приоткрытым окном-бойницей стали появляться первые звёзды. Язык малость подустал от работы, в горле першило, но я мужественно подытожил:

– Теперь вы понимаете, почему я не могу ответить на ваши вопросы по поводу огненной магии. Надеюсь, вы также осознаете причину, заставившую меня признаться в иномирном происхождении. Она элементарна – без посторонней помощи я не смогу достоверно играть роль правителя и закономерно распрощаюсь с новой жизнью, повергнув страну в хаос безвластия. С другой стороны, думаю, лично вам не помешает абсолютно лояльный монарх, внимательно прислушивающийся к советам своего мудрого наставника и оказывающий поддержку в любых его начинаниях. Что скажете?

Эримиель молчал, переваривая новости. Воспользовавшись моментом, я устало потер ладонью лицо, почесал шрам на щеке и откинулся на спинку кресла. Пауза затягивалась, ожидание давило на нервы, однако я понимал, что решение за профессором, и не торопил эльфа с ответом. Наконец тот поднял на меня глаза и вопросительно произнес:

– Тиларин?

– Да? – на автомате ответил я и только потом осознал, что это необычное слово, судя по всему, было именем предыдущего владельца тела.

Лекарь ухмыльнулся и продолжил:

– Вы же позволите вас так называть?

– Да хоть горшком зовите, только в печку не суйте! – немного нервно заявил я.

– Прекрасно! Тогда, прежде чем озвучить свое решение, я бы хотел задать вам один вопрос. Он очень простой – как зовут моих сыновей?

Удивленно уставившись на собеседника, я уже хотел было ответить, что не знаю, но тут неожиданно очнулась память, и я неуверенно произнес:

– Сыновей? А разве у вас не три дочки?

– Вы абсолютно правы! – довольно улыбнулся Эримиэль.

Не дождавсь продолжения, я уточнил:

– И что же вас так обрадовало?

– Ваше величество, буду откровенным, на краткий миг я позволил себе допустить мысль, что вы погибли, но теперь ясно вижу, что это не так.

– Но...

– Прошу, не перебивайте! – оборвал меня лекарь. – Я выслушал вашу версию событий, теперь послушайте мою. Сейчас вы этого не помните, но последние полгода мы с вами занимались изучением природы магических способностей и открыли удивительные свойства энергетической структуры разумных существ, называемой душой. Именно вы обнаружили связи между душой и телом, влияя на которые, можно было воздействовать на дар мага. Именно вы разработали тот опасный ритуал, который я вам категорически запретил испытывать на себе. Однако вы не послушались своего наставника и самостоятельно провели опасный эксперимент, который серьезно повредил ваше тело и временно отправил ваш дух в соседний мир, позволив прожить в нем несколько десятилетий. Когда же здесь процесс восстановления подошел к концу, это совпало с моментом гибели временной оболочки, и ваша душа закономерно вернулась в родное тело. А поскольку за время странствий она успела приобрести новые возможности и знания, свежие воспоминания вытеснили более ранние. Вот потому-то вы продолжаете считать себя человеком, хотя на самом деле являетесь Тиларином Риваэлем из рода Лиоран. В пользу данной теории говорит тот факт, что вы не испытываете трудностей с языковым барьером. Также я не наблюдаю у вас проблем с координацией, хотя ваше земное тело обладало иными габаритами. А обрывочные сведения, иногда поступающие из памяти, не оставляют сомнения в вашем происхождении. Да, осознанно извлекать их вы еще не можете, но тому виной шоковое состояние, вызванное переносом. Вы просто не верите в происходящее и подсознательно отталкиваете знания, способные пошатнуть устоявшуюся картину мира. Но я уверен, со временем память обязательно вернется. А до того момента я готов оказывать вам любую необходимую помощь и поддержку.

– Спасибо, – облегченно выдохнул я, чувствуя, как расслабляются поджилки.

Разумеется, объяснение лекаря показалось мне откровенно бредовым. Если мне достались двигательные навыки короля-экспериментатора, то нет ничего удивительного в том, что у меня в сознании периодически всплывают обрывки его воспоминаний. А вот гипотеза Эримиэля не выдерживает критики, поскольку тогда получается, что моя душа отправилась в путешествие девственно чистой. Я же в детстве гением не слыл и на чужом языке не разговаривал, то есть никаких знаний из родного мира на Землю не принес. Зато обратный процесс отчего-то получился на «отлично». Неувязочка, однако! Но разубедить эльфа я не собирался. Пусть думает, что хочет. Может, он выстроил данную теорию,

подсознательно отказываясь принимать мысль о смерти своего дражайшего Тиларина, и мне это только на руку.

– Я читал в древних свитках, что раньше эльфы в своих снах могли ходить в другие миры, но полагал, что это всего лишь старые легенды. Сказки, которые рассказывают детям на ночь, – признался Эримизель. – А теперь понимаю, что в них есть рациональное зерно. Вы говорили, что на Земле популярны истории об эльфах, орках, гномах, которых никогда не существовало. Думаю, они появились благодаря таким, как вы, путешественникам из соседних миров, которые заглянули в эту реальность в поисках силы. Да-да, именно так! Ведь душа, попавшая в мир, где отсутствует магия, должна стремительными темпами развивать свою структуру, чтобы попросту выжить во враждебных условиях. Именно поэтому сейчас вы с легкостью можете оперировать огнем... Нет, мы обязательно с вами должны восстановить тот ритуал! Способ, с помощью которого можно всего за неделю превратить обычного одаренного в сверхсильного мага, может стать главным оружием эльфийского народа! И ваши новые способности – их тоже непременно нужно исследовать!

Глаза профессора горели нездоровым огнем, а пальцы едва заметно подрагивали. Судя по плотоядным взглядам, коими меня окидывал эльф, ему не терпелось приступить к экспериментам. Вот же угораздили боги нарваться на фанатика науки! Интересно, Эримизель удержится от радикальных методов исследований вроде старой доброй лоботомии? Нет, я прекрасно понимаю, что он с радостью покопался бы в моих извилинах, но участь лабораторной крысы меня несколько не прельщает. Я, знаете ли, жить хочу! Пусть и в чужом теле. Домой-то мне путь заказан.

И тут меня накрыло. Я внезапно осознал, буквально прочувствовал всеми фибрами души, что старая жизнь кончилась. Помнится, все попаданцы в прочитанных мною книгах отчаянно рвались вернуться в родной мир, невзирая на разные плюшки и ништяки, которые им подкидывал автор по ходу сюжета. Я не собирался следовать их дурному примеру, поскольку понимал, что дома меня ждет пустая однушка в хрущевке, низкооплачиваемая работа, а из всех радостей – футбол и пиво.

Нет уж, в задницу такое счастье! Сейчас я был готов благодарить судьбу, за то, что подарила мне уникальную возможность перенестись в тело эльфийского монарха. И пусть в ближайшем будущем мне придется пахать, как проклятому, вживаясь в новые реалии окружения, трудностей я не боюсь! Единственное, что меня страшит, так это мысль, что все вокруг может оказаться бредом, и на самом деле я сейчас пускаю слюни в палате номер шесть краевой психиатрической клиники, а добрая санитарка баба Ньюра ставит мне очередной укол галоперидола.

– Ваше величество, что с вами? – обеспокоился лекарь. – Вы как-то побледнели.

– Всё в порядке, лэр Эримизель, – отозвался я, отгоняя удручающую картинку, нарисованную разыгравшимся воображением. – Просто тяжёлый денёк выдался.

Лэр? Ах, это память решила напомнить о себе, подкинув очередной кусочек сведений. Лэр – вежливое обращение к эльфу. Что-то типа английского «сэра» или итальянского «сеньора». Эльфику соответственно следовало называть лэрессой. В принципе, не особо нужная мне информация, но, если так и дальше пойдет, адаптация не займет много времени, а спустя недельку-другую я уже смогу показаться на глаза подданным, не опасаясь, что меня уличат в подмене.

– Понимаю, ваше величество, – кивнул эльф. – Тогда ознакомительный курс лекций по мироустройству отложим на утро, а сейчас не хотите ли отужинать?

Мой желудок жалобно квакнул. Ощутив, насколько сильно успел проголодаться, я благодарно улыбнулся Эримиэлю:

– Это было бы очень кстати. Надеюсь, вы присоединитесь к трапезе?

– Почту за честь, – отозвался лекарь. – Как раз успеем вместе набросать план предварительных тестов и выберем приоритетное направление исследований.

Говорю же, фанатик! Проводив взглядом отправившегося за едой эльфа, я вдруг вспомнил хитрую физиономию Аркуэнона, до сих пор не явившегося с докладом, поглядел на лужицу, вытекшую из-под двери туалета, прикинул, что мне в ближайшем будущем может устроить энтузиаст науки, и в который раз вздохнул. Не представляю, как сложится моя новая жизнь, но подозреваю, что легкой она не будет.

Ну и прекрасно!

«Хорошо быть королем!» – думал я, нежась на пышной перине.

Сна уже не было ни в одном глазу, но я продолжал валяться на огромной кровати, наслаждаясь ощущением покоя и безмятежности. В прошлой жизни мне редко удавалось выспаться в будние дни. Мешала «горячо любимая» работа, которую из-за вечно поджимающих сроков приходилось брать на дом. Но даже если текстов для редакции не имелось, в дело вступал интернет-фактор.

Уверен, у всех такое бывало – вечером сядешь за компьютер «только на пять минуточек, чтобы почту проверить», а отлипнешь от кресла часа в три ночи. У меня подобное получалось почти каждый божий день. Понятное дело, за оставшееся до невероятно противного звона будильника время нормально поспать не удавалось, и в офис я летел сонной осенней мухой, взбадриваясь только после стаканчика крепкого кофе и грозного начальственного рыка. Здесь же никто не смел прервать утренний сон Его Величества, так что я мог нежиться в постели хоть до самого обеда. Лепота!

Еле слышный скрип заставил меня повернуть голову в сторону двери. В королевские покои осторожно заглянула служанка, наткнулась на мой взгляд и почтительно поинтересовалась, не желает ли Мое Величество притупить к процедуре омовения. Конечно, желаю! Я что – дурак, отказываться от маленьких традиционных радостей, положенных по статусу эльфийскому монарху?

Чтобы полуобнаженная привлекательная девушка ласково терла мне мочалкой спину и прочие части тела, затем долго мяла мои мышцы смазанными ароматическим маслом крепкими пальцами, после чего расчесывала мою пышную гриву и укладывала ее в подобающую прическу... На Земле я о таком мог только мечтать, а в новой жизни быстро привык к тому, что одеваться каждое утро мне помогал личный стилист, что меню моего завтрака составлял личный повар, что распорядком дня заведовал личный секретарь. Да, услуги у короля насчитывались немало! Радовало, что должности подтиральщика монаршей задницы во дворце не существовало, а то подобного я бы точно не вынес.

Пройдя в ванную комнату вместе со служанкой, я передал себя в надежные руки профессионалки. К слову, служанка была другой. Ту эльфийку, которой посчастливилось проморгать пробуждение Его Величество, тихо уволили, как не оправдавшую оказанного ей высочайшего доверия. На допросе выяснилось, что ее отсутствие действительно было случайностью, так что Аркуэнону удалось отделаться легким испугом. А новая девушка,

приставленная ко мне управляющим, оказалась выше всяческих похвал. Тихая, ненавязчивая, услужливая, но главное – готовая в любой момент помочь мне сбросить накопившееся в организме сексуальное напряжение. Маленькое ушастое чудо!

Вообще, за прошедший с моего «попадания» месяц я успел неплохо освоиться в новом для себя амплуа. Русский человек всегда готовится к худшему варианту развития событий. Не знаю, генетическая память срабатывает, что ли? Помнится, в прошлой я всегда жизни жил по правилу – если что-то начинается хорошо, то обычно заканчивается плохо. А если что-то начинается плохо, то заканчивается ещё хуже. Но все оказалось не так страшно, как я себе нафантазировал. Никто из эльфов раскрывать подмену и вопить во все горло: «А царь-то ненастоящий!» не собирался. Эримизель, как и обещал, ввел меня в курс дела и официально утвердился в роли моего первого советника, оставив магическую Академию и родную кафедру на заместителей.

Первые дни во дворце были самыми тяжелыми. Я постоянно боялся сделать что-нибудь не то, даже рот лишний раз не открывал, опасаясь ляпнуть какую-нибудь глупость при посторонних. Но человек – существо, которое привыкает ко всему. Спустя неделю я уже не испытывал ни малейшего дискомфорта, отдавая приказы слугам или с умным видом выслушивая доклады начальника королевской гвардии. Разумеется, в моем поведении были мелкие огрехи, которые наверняка бросались в глаза эльфам, давно знавшим своего монарха, однако всех удовлетворило заявление Эримизеля, который объяснил мои странности незначительными проблемами с памятью, вызванных взрывом.

Кстати, тот случай так и остался для всех загадкой. Никто не знал, что на самом деле произошло в лаборатории, поскольку король проводил свои эксперименты в гордом одиночестве. Нет, воспоминание о случившемся наверняка хранится где-то в подвалах моей черепушки, но достать его у меня пока не получается. Даже прогулка на место событий не помогла. Я ведь не поленился и выкроил время, чтобы лично полюбоваться на то, что осталось от помещения. Жуткое зрелище! Температура при взрыве оказалась настолько сильной, что оплавилась даже стены, а от мебели и всего прочего остались одни воспоминания в виде кучек пепла и лужиц стекла. Как я умудрился выжить в этом аду – тайна, покрытая мраком... Вернее, не я, а прежний король.

Надо отметить, в последнее время я все чаще мысленно ассоциировал себя с Тиларином. Тому виной доставшаяся вместе с новым телом память, которая периодически подбрасывала мне разные подарочки в виде образов, характерных мышечных привычек или полноценных воспоминаний из «прошлой жизни». А всю последнюю неделю во время изучения выданной Эримизелем литературы меня не покидало острое ощущение дежа вю. Казалось, все эти книги я однажды читал, просто позабыл об этом. В общем, поневоле мне пришлось смириться с версией наставника об «отпуске на Земле длиною в жизнь». Разумеется, я все так же находил ее бредовой, но объяснение было крайне удобным – этого не отнять. Опять же, быть королем мне настолько понравилось, что я морально уже был готов назвать воспоминания о человеческой жизни кошмарным сновидением.

Честно говоря, поначалу у меня еще имелись смутные сомнения по поводу реальности происходящего, но по мере изучения окружающего мира они постепенно исчезали. Даже несмотря на сотни прочитанных фэнтезийных романов придумать новый мир с мельчайшими деталями окружения мне точно не по силам – это я четко осознал, когда впервые увидел местное звездное небо. Я не великий астроном, но уж Большую Медведицу или, если по-простому, ковшик с ручкой, опознать способен. Однако созвездия над нами

имели совсем другой рисунок, и близко не напоминающий земной. Остатки сомнений развеял Эримизель, прочитав мне лекцию про населяющих этот мир существ. Разумных, полуразумных и просто мифических.

Думаю, здесь будет уместно сделать небольшой обзор. Если кратко, то королевство, в которое я угодил, располагалось в центре огромного материка и носило название Эльфланд. Понимаю, сочетание эльфа и немецкого «ланд» – то есть «земля», звучит как-то диковато, ведь в Германии эльфов отродясь не водилось. Но тут ничего не поделаешь, перевожу на русский близко к смыслу. Так что пусть будет Эльфланд!

Соседствует это королевство аж с четырьмя государствами. На севере, в дебрях дремучих лесов раскинулся Тролльланд. Впрочем, полноценным государством его назвать сложно. Скорее, это объединение отдельных племен троллей – дикой, агрессивной и чрезвычайно живучей расы, на земли которой без крайней необходимости лучше не соваться. Весь восток материка, отличающийся гористым рельефом, занят Гномландом – как ясно из названия, королевством гномов. Представители этой расы полностью соответствуют земным канонам. Низкорослые, коренастые, с густой растительностью на лицах, они славятся своими умениями работать с камнем и металлом.

На западе территории эльфов граничат с землями дроу – ушастых собратьев, отличающихся от моих подданных лишь цветом кожи и глаз. Ну и менталитетом, разумеется. Темные эльфы – еще те «няшки». Злобные, мстительные, со специфическим чувством юмора и презрительно-снисходительным отношением к другим расам, обитают преимущественно под землей, балуются кровавыми ритуалами и жертвоприношениями. В общем, не самые лучшие соседи. Хорошо хоть к нам особо не лезут, предпочитая собачиться с гоблинами и ограми, в изобилии населяющими запад материка.

Также в той части света можно отыскать земли, на которых ютятся горгоны, леса, занятые сатирами и кентаврами, болота, в которых обитают гидры, но светлым эльфам все они до лампочки. Представителей этих рас на территории Эльфланда не встречали уже полтысячи лет, а прочие разумные виды данного мира и вовсе не заслуживают упоминания ввиду своей малочисленности.

Изюминкой на торте и главной головной болью ушастиков являются орки, чье королевство занимает юг материка. Жители бескрайних степей, прирожденные охотники-скотоводы, не гнушающиеся каннибализмом, издревле действовали эльфам на нервы одним фактом своего существования. Стычкам с зеленомордыми за пограничные территории не было счета. Доходило даже до полномасштабной войны.

Пару тысяч лет назад Эльфландом правил подражатель Петра Первого – тоже постоянно пытался прорубить куда-нибудь окошко. Вот только ни к чему хорошему его поползновения не привели. Конкретно так испортив отношения со всеми соседями, король внезапно решил обеспечить своему государству выход к морю. Ага, прямо через территорию орков! Разумеется, те не пожелали мириться с подобной наглостью, быстренько объединились и надавали обидчикам по шам, вынудив тех убраться восвояси. Окрыленные успехом зеленомордые были сунулись на земли эльфов, но, в свою очередь, получили щедрую порцию трюндюлей, которые спровоцировали новое наступление ушастиков...

Согласно историческим хроникам, тот конфликт длился без малого десятков лет и унес множество жизней. Когда же амбициозный правитель понял, что еще немного – и обескровленное государство будет поглощено соседями, он скрепя сердце подписал унижительный мирный договор с потрепанными орками, закрепивший довоенные границы

государств. Вожди зеленомордых тоже осознали, что могут достичь победы лишь ценой уничтожения своей расы, поэтому решили остановить взаимное истребление и спешно кинулись строить собственное государство.

В дополнение к познавательной исторической справке можно также упомянуть, что вскоре после тех трагических событий король эльфов как-то внезапно скончался, и трон Эльфланда занял мой предок. Точнее, предок Тиларина. А два королевства с тех самых пор на ножах. Орки никак не могут забыть старые обиды, но эльфы на них плевать хотели с высокой колокольни. Или чего тут вместо колокольни? С высоты Вечного Древа плевать они хотели, вот!

К слову, я это дерево собственными глазами видел, когда по настоянию Эримиэля открывал церемонию празднования Дня Плодородия. Не знаю, к какому виду можно отнести данного представителя флоры – в прошлой жизни я не увлекался ботаникой, а поскольку являлся типичным городским жителем, из всей массы деревьев различал только ель и березу. Ну и тополь, конечно же, на пух которого у меня была жуткая аллергия. Ни на одно из вышеперечисленных Вечное Древо не походило. Оно было огромным, раскидистым и невероятно красивым. А еще – оказалось насыщено живительной силой, коей при должных манипуляциях присутствующих магов щедро делилось с эльфами, принимавшими участие в праздновании.

Солидную ее порцию я почувствовал на себе, после чего остаток дня ходил бодрым и веселым, словно жаждал баночку энергетика, а на следующий день с изумлением обнаружил исчезновение со своей кожи следов от ожогов, которые упрямо сопротивлялись примочкам, зельям и мазям. Жаль только, шрамов это не коснулось. Уродливая отметина на щеке, несмотря на старания врачей, разглаживаться или хотя бы уменьшаться не собиралась. Остальные рубцы следовали ее примеру. Эримиэль предположил, что они являются результатом воздействия странной энергии, оплавившей потолок и стены в бывшей лаборатории, поэтому ни магии, ни алхимии не поддаются.

Короче, я понял, что писаным эльфийским красавчиком мне уже никогда не быть, но по этому поводу особо не переживал. Во-первых, шрам на холемом королевском лице добавлял мне очков мужественности. Во-вторых, сгоревшие при взрыве волосы благодаря специальным эликсирам успели отрасти заново, и теперь я щеголял шикарной шевелюрой ниже лопаток цвета расплавленного золота, что в сочетании с синими глазами оказывало магическое действие на женщин. Замечая восхищенные взгляды представительниц прекрасного пола, я все чаще задумывался над необходимостью завести себе фаворитку. Или даже двух. Служанка, готовая исполнить любую мою прихоть – это здорово, но статусу нужно соответствовать. А то, что за монарх без фавориток? Помнится, у небезызвестного Карла Второго их было больше дюжины.

Что ещё можно сказать об эльфах? На землях их королевства были и степи, и горы, и даже болота. Вопреки земным канонам, обитали ушастики не только в лесах, предпочитая открытые территории. А вот знаменитая меткость эльфийских лучников оказалась правдой. Неделю назад в качестве почетного гостя я присутствовал на ежегодном турнире, на который собирались лучшие стрелки королевства. Заняв свой переносной трон, установленный в центральной ложе стадиона (по-другому назвать это грандиозное сооружение нельзя), я наблюдал за стрельбой конкурсантов и могу авторитетно заявить, что Вильгельм Телль вместе с Робин Гудом нервно курят в сторонке!

Победитель турнира поразил десяток движущихся мишеней за считанные секунды! И

сам при этом не стоял на месте, а быстро перемещался от одного деревянного щита к другому. Эти укрытия разной высоты были расставлены в начале площадки, и благодаря им зрелище, которое мне довелось наблюдать, было очень похожим на тренировку земных спецназовцев по тактической стрельбе. Вручая почетные награды призерам соревнований, я искренне восхищался их мастерством. Теперь-то мне было понятно, почему эльфов так опасались соседи. Презирали долгожителей за высокомерие, ненавидели, мечтали показать им Кузькину мать, но все равно не лезли на их территории. Разумеется, мелкие стычки с орками не в счет.

Жизненный уклад ушастиков чем-то необычным и удивительным похвастаться не мог. В основном, эльфы селились в небольших городках-деревнях. Крупных мегаполисов типа столицы насчитывалось всего десятков на королевство. Оно и понятно – население преимущественно занималось сельским хозяйством, благодаря особенностям своей силы умудряясь собирать по четыре урожая за год. О том, что такое голод, жители Эльфланда не ведали, поскольку магия растений или магия жизни присуща всем ушастикам без исключения. В разной степени, но всем. Например, Эримиэль способен, особо не напрягаясь, за пару минут вырастить из семечка полноценное дерево. Я сам видел! Но это – ректор Магической Академии, то есть, по сути, самый крутой эльфийский маг, а прочим до него очень и очень далеко.

В городах средних размеров, коих в королевстве насчитывалось больше полусотни, располагались разные мануфактуры. Обувные, гончарные, стеклодувные цеха, предприятия по производству тканей и прочее. В Эльфланде имелось даже несколько шахт, в которых добывался металл (в том числе серебро), но на них работали гномы. Эльфы там занимались только административной работой, считая ниже своего достоинства лезть под землю. Они же не дроу какие-нибудь! Им проще нанять коротышек, которые за процент от добычи сделают всю грязную работу и еще спасибо ушастикам скажут.

Вот таким был дивный новый мир, в который мне посчастливилось угодить. Разумеется, одним материком обитаемые земли не исчерпывались. В изученных мною исторических хрониках встречалось упоминание о еще четырех – Ледяном, Скалистом, Песчаном и Лесном (опять же, изыски перевода), на которых в древности тоже жили разумные расы. Но связи с этими землями оборвались еще в эпоху войны с орками, когда перестали работать магические порталы.

Что стало причиной сбоя в отлаженной системе мгновенного перемещения – неизвестно. Эримиэль грешил на какой-то природный катаклизм, сместивший планетарную ось, и я был склонен ему верить. Но факт остается фактом – в один прекрасный день сеть дальних порталов, построенных основателями магической Академии, накрылась без шанса на восстановления. Кое-как оправившись после затяжной войны, эльфы попытались воспроизвести творение великих магов прошлого, но без особого успеха. На сегодня в королевстве действуют всего восемь порталных «станций», услуги которых доступны лишь очень обеспеченным эльфам, поскольку силы стационарным артефактам перемещения требовалось очень много.

Ах, да. Людей в данном мире нет, и не было. Во всяком случае, в эльфийских книгах о них ни малейшего намека. И это при том, что войн на истребление в древности не случалось... Хотя нет, вру! Вампиров точно извели под корень, и с драконами пару тысяч лет назад произошла какая-то мутная история – я еще не успел дочитать. Но факт отсутствия «человеков» неоспорим. И лично мне он казался очень странным, ведь стандарты земного

фэнтези гласят, что люди должны присутствовать в любом магическом мире. Они могут быть менее сильными, менее искусными в ремеслах или магии, однако, как правило, берут своим количеством и поистине крысиной приспособляемостью. Как и умением изгадить и поломать вокруг себя всё, что только можно. Мерзкие, в общем, твари...

Так, это что за мысли? Я ведь сам только недавно принадлежал к их числу. Неужели эльфийская натура пытается взять верх? Любопытно! Я как-то читал истории о людях, получивших донорские органы, у которых после пересадки менялись вкусы или появлялись новые привычки. Например, человек мог полюбить чеснок, который всю жизнь терпеть не мог, или внезапно почувствовать непреодолимое желание сыграть что-нибудь на рояле, хотя ранее к музыке никакого отношения не имел. Мне же достался не отдельный орган, а целый организм, который чем дальше, тем больше вносил корректив в мое поведение. Это настораживало.

– О да-а! – довольно простонал я, окончательно разомлев в горячей водичке.

Ободренная служанка с удвоенным рвением продолжила массировать мне плечи, отправляя мое сознание в нирвану. Не знаю, что там будет дальше с моим характером, но, если такова плата за новую жизнь, я не против.

– Ваше величество? – донесся до меня голос Эримизэля.

Вот же, ранняя пташка! И чего ему не спалось? Ах, да, у нас же по плану очередная магическая тренировка. Придется заканчивать с водными процедурами.

– Я здесь, Профессор! – отозвался я, смиряясь с мыслью, что нирвана временно отменяется.

Дав знак служанке, чтобы принесла полотенце, я выбрался из ванны и с помощью девушки принялся вытираться. Надо сказать, Профессором я величал своего советника практически с первого дня новой жизни. Просто своей манерой чтения лекций Эримизэль напоминал моего институтского преподавателя, заслуженного профессора философии, и кандидата наук. И когда после очередного объяснения лекарь поинтересовался: «Все понятно?», я машинально брякнул: «Да, профессор!». Слово, сказанное на русском, очень заинтересовало эльфа. Когда же я объяснил его значение, Эримизэль дал мне понять, что будет не против, если я стану его так называть. С той поры и повелось.

– Доброе утро, Профессор! – поприветствовал я наставника, вернувшись в спальню. – Вы уже успели позавтракать?

– Доброе, ваше величество! – приветливо улыбнулся эльф. – Нет, еще не успел.

– Значит, составите мне компанию.

Вернув улыбку советнику, я передал себя в руки стилиста. Бормоча что-то об именинах Ластивэля Василькового и фиолетовых оттенках, которые сегодня обязательно должны быть представлены в шмотках Моего Величества, знаток обрядил меня в костюм из драгоценного вернийского шёлка, сиреневый, весь в серебряной вышивке и мелких сапфирах. Модником я никогда не являлся и страсти к красивой одежде не приобрел, даже угодив в другой мир. Однако, оценив в зеркале итог, я остался доволен. Как говорила моя знакомая торговка на вещевом рынке, выговаривая букву "г" с украинским акцентом, дорого – богато!

Вместе с Эримизэлем мы отправились в Малый Зал, где слуги уже должны были накрыть на стол. Я терпеть не мог все эти помпезные трапезы, в окружении толпы придворных и прочих лизоблюдов, поэтому предпочитал принимать пищу в Малом Зале наедине с Профессором. С ним у меня установились нормальные дружеские отношения – Эримизэль давно уже не вскакивает при моем появлении и даже называет меня по имени. Разумеется,

когда посторонних рядом нет – субординацию еще никто не отменял. И пусть номинально Проф – второе лицо в государстве, эльфийские традиции суровы.

Я прекрасно понимал, что, если начну играть в демократию, меня просто не поймут. Или того хуже – сразу на шею сядут и ножки свесят. Поэтому позволял вольности только первому советнику, а вот остальных старался держать в чёрном теле. Как говорится, тираны и деспоты живут и здравствуют куда дольше, чем демократы-либералы. И за примерами далеко ходить не надо. Меня до сих пор передергивает, когда я вспоминаю заплывшую от постоянного пьянства рожу нашего бывшего президента. Слава всем богам, в этом мире до такой мерзости, как демократия, еще не додумались.

На завтрак нам был предложен супчик из пророщенной пшенички, чечевичная каша со сладкой морковкой и салат. И если первое со вторым я еще осилил, то салат в меня определенно не лез. Но не потому, что был невкусным, а потому, что достало! Сколько можно жрать это сено? На завтрак – салат из одуванчиков, на обед – салат из капусты с петрушкой, даже ужин без этого традиционного блюда не обходится. И гарниры ему под стать, всякие диетические каши. А моя душа требовала мяса! Причем с каждым днем все отчетливее.

Брезгливо ковыряя в тарелке двузубой вилкой, я поглядывал на Профессора, сидевшего напротив. Вот он никаких затруднений не испытывал, с аппетитом подцепляя из тарелки мерзкую траву. И поделаться я с этим ничего не мог. Эльфы – долбаные веганы, не способные понять, что настоящий мужик должен есть мясо! Для них это – табу. Так что даже приказать втихую зажарить мне свежий кусок говядины – не вариант. Если кто-нибудь случайно узнает, что король предпочитает есть мертвечину, на троне я не продержусь и дня, обычаи здесь имеют силу закона.

Вегетарианское меню стало одним из главных минусов моей новой жизни. За истекший месяц у меня сменилось три шеф-повара. Видя, что от их стряпни я мрачней всё больше и больше, мастера просто уходили из дворца, уверенные в том, что их король – жуткий привереда. Последний, по заверениям Эримиеля, настоящий кулинарный гений, продержался чуть больше недели. Однако, видя, что его изыски не оказывают на меня должного действия, маэстро эльфийской кулинарии побросал свои ножи с кастрюльками и ушел, заявив, что не собирается оставаться во дворце, где его гений не ценят. Теперь дворцовой кухней заведует штатный повар, и я, хоть убей, не вижу разницы, чем его стряпня хуже, чем у выписанного за большие деньги «гения». Травы, она хоть в Африке, хоть в эльфийском королевстве – травы.

В раздражении отбросив вилку, я встал и объявил Профессору:

– Что-то у меня аппетита нет. Лучше я пойду в зал медитаций, разомнусь перед тренировкой.

Лекарь, не отрываясь от еды, кивнул, и я покинул Малый зал. Хотя, если разобраться, не такой уж и малый. В нем без проблем могло поместиться человек триста, которым во время еды даже локтями стукаться не пришлось бы. И что за гигантомания у этих эльфов? Если спальня – то размерами с храм, если столовая – то не меньше футбольной площадки. Дедушки Фрейда на них нет!

Зал для медитаций располагался на третьем подземном уровне дворца, а назывался так потому, что благодаря толстым гранитным стенам отсекал все посторонние звуки и идеально подходил любителям поразмыслить о вечном. Ну а потом пришли мы с Профессором и, недолго думая, приспособили помещение для магических тренировок. О том, что конкретно

здесь происходит, знали только мы с Эримием. Специфическое заклинание, наложенное советником на дверь, позволяло войти только нам двоим, а установленный вдобавок к естественной шумоизоляции «Купол тишины» надежно защищал от прослушивания. Кстати, очень полезное заклинание. Я все мечтаю его освоить, но пока тщетно. Это ведь не файерами кидаться – тут концентрация нужна!

Спустившись в зал медитаций, я уселся прямо на пол в позу лотоса, закрыл глаза и принялся разминаться. Иными словами, гонять по телу магическую энергию... Ах, да, я же еще не рассказал о магии этого мира! Вот, голова дырявая! И это при том, что от прошлого владельца тела мне досталась прямо-таки фотографическая память. Что бы я ни прочитал или ни увидел, мой мозг накрепко запоминал – это я выяснил, когда за один присест умудрился выучить толстенный талмуд с историей древнейших родов Королевства эльфов и их ближайших соседей. Я прекрасно понимал, что все эти знания мне просто жизненно необходимы, и весь месяц с помощью Профессора пытался впихнуть в свою голову столько информации, сколько мог. Жаль, данная полезная способность несколько не помогала продвинуться в овладении магией... Но обо всем по порядку!

Магия в этом мире – вещь довольно обыденная. Она выступает хорошим помощником в быту, помогает врачам исцелять больных, применяется на производстве, но далеко не всемогуща. Великих Магов, которые могли двигать горы и испарять моря, здесь отродясь не бывало. Наверное, все дело в самой природе магической силы, имеющей характерные особенности у различных рас.

Как я уже упоминал, эльфы поголовно владеют магией растений. Просто тела ушастиков способны продуцировать особую энергию, которая, будучи оформлена в соответствующее заклинание, может выполнять какие-либо действия. Лечить, выращивать цветы, подогревать воду и так далее. У гномов ситуация иная. Некоторые представители племени коротышек способны поглощать и накапливать в своем организме силу, разлитую в окружающем пространстве, а впоследствии оперировать ею по своему усмотрению. Таких магов называют стихийниками.

Магия друидов крепко завязана на культ богини темных эльфов, орки славятся своими шаманами, способными общаться с душами предков, гоблины с троллями владеют магией крови. У прочих разумных рас тоже имеются свои «фишки». Но если не обращать внимания на частности, абсолютно неважно, откуда поступает энергия – из собственного тела, из воздуха или из корчащейся на алтаре жертвы. Важно то, насколько хорошо маг умеет ею управлять. Подготовленный специалист способен из капли силы соорудить полезный амулет, недоучка же потратит море энергии на то, чтобы банально разжечь костер.

Эту простую истину эльфы осознали раньше других, основав свою Академию Магии. В данный момент в знаменитом на весь материк учебном заведении существовало четыре факультета – лекарский, выпускавший целителей всех мастей, факультет магии жизни, усиленно клепавший садоводов-огородников, факультет общей магии, дававший путевку в жизнь специалистам широкого профиля, а также факультет артефактострения. В незапамятные времена существовал еще и боевой, но после той самой войны с орками он был упразднен, поскольку эльфов, владеющих магией огня, тупо не осталось. А магия растений для сражений не годилась от слова совсем, вопреки заявлениям земных писателей.

К слову, эльфийская магия меня совершенно не впечатлила. Может, из-за того, что ушастики предпочитали проводить манипуляции с окружающим миром опосредованно, используя разнообразные амулеты вроде того же лекарского медальона Эримиеля. Зато в

создании данных магических прибулд долгожители поднаторели. Холодильник, водяной очиститель, музыкальная шкатулка – все это и многое другое стало возможным благодаря развитию магической науки. Вершиной данного искусства считались порталы и некоторые памятники древности, такие как сложнейшее защитное плетение, встроенное в опоясывающую столицу стену. По словам Профессора, данная структура способна выдержать даже атаку драконов, но еще ни разу на его памяти не была активирована. Как-то повода не было.

– Ну что, ученик, готов начать? – бодро осведомился появившийся в зале Эримизель.

– Готов! – словно юный пионер, ответил я, поднимаясь на, порядком, затекшие ноги.

– Тогда приступай!

Я послушно сконцентрировался, вытянул руки ладонями вперед, представил перед внутренним взором вязь магических символов, и начал осторожно выпускать свою силу, вливая ее в воображаемое плетение «Печать Огня». Данная конструкция, представляющая собой цепочку из нескольких сложных символов, очень напоминающих китайские иероглифы, служила одной цели – видоизменяла мою магическую энергию. Вернее, должна была видоизменять, поскольку активировать ее мне еще ни разу не удалось.

– Спокойнее, Тиларин! Не спеши!

Стоявший рядом Профессор внимательно наблюдал за моими действиями, держа наготове защитный амулет и периодически выдавая «ценные» советы. Осторожно цедя огненную энергию, я медленно наполнял ею плетение, чувствуя, как лоб покрывается испариной. Ей богу, элементарное действие, по силам любому первокурснику Академии, а кажется, будто я мешки с цементом ворочаю! Так, вроде бы что-то начало получаться. Во всяком случае, символы уже стали светиться багрово-красным светом, который с каждой частичкой добавленной силы становился всё ярче. Теперь главное – не терять контроль. Ну же, еще совсем чуть-чуть...

Плетение внезапно мигнуло, свернулось куда-то внутрь себя и превратилось в шарик ослепительного белого пламени размером с теннисный мяч. Наученный горьким опытом Профессор сразу же активировал амулет. И не напрасно – шарик сорвался с места, врезался в стену и взорвался с оглушительным грохотом. Во все стороны брызнули раскаленные осколки гранита, но нас эта шрапнель не задела, завязнув в мгновенно развернувшемся магическом щите. Поморщившись, я почесал остроконечное ухо, в котором поселился противный звон. Фига себе, термобарическая граната получилась! Хорошо, что толщина стен зала не меньше пяти метров – древние строители не имели привычки экономить на стройматериалах.

Деактивировав амулет, Эримизель окинул меня укоризненным взглядом. Я понуро вздохнул и развел руками. Ну, не выходит. Опять. А ведь я целый месяц регулярно тренируюсь под руководством Профессора. Нет, в самом начале пришлось немного побыть подопытным кроликом, Эримизель изучал меня от и до, пытаюсь обнаружить механизм, пробудивший огненную магию, но так ничего и не отыскал. По его словам, мои способности не укладывались в стандартные рамки магической теории, а для построения новых гипотез нужны были разнообразные эксперименты и опыты.

Я в этом деле ничегошеньки не понимал, но послушно выполнял все требования ученого, давал себя исследовать, сдавал анализы. Попутно освоил несколько фокусов с огнем. Например, научился работать огнеметом, выпуская из рук струю концентрированного пламени. Еще мог устроить дождик, порождая облако огненных капелек, мог создавать

огненную волну, расходящуюся во все стороны. И это все на голом воображении, без подручных средств типа амулетов, заклинаний, специфических плетений или волшебной палочки (и пофиг, что последнего у эльфийских магов отродясь не водилось).

Однако с большой силой приходит большая... Хотя нет, это из другой оперы! Большая сила принесла мне огромную проблему, решением которой я и занимался на тренировках. Все дело в том, что огненная магия относится к стихийному классу. То есть, порождается окружающим миром. А Его Величество Тиларин до взрыва был стопроцентным магом жизни, то есть имел собственное магическое ядро, продуцирующее энергию, и никаких природных механизмов сдерживания не имел. А без них в меня постоянно вливается сила, автоматически преобразовывающаяся в магию огня, концентрация которой повышается день ото дня. И в какой-то момент мой организм не выдержит. Он просто сгорит, мгновенно высвободив накопленные запасы и устроив всем в радиусе пары километров пришествие белого полярного лиса.

Надо сказать, Эримиэль заподозрил неладное еще в начале второй недели экспериментов. Тогда он долго изучал меня с помощью своего лекарского медальона, после чего, не стесняясь в выражениях, обрисовал мне грядущие перспективы. С той поры мы отодвинули эксперименты на второй план и начали усиленно искать способ сохранить мою жизнь. От идеи перекрыть поток поступающей энергии пришлось отказаться сразу. Опыты показали, что замедлить этот процесс не способен даже магический кокон абсолютной защиты. Вариант с преобразованием моей тушки в полноценного стихийного мага был оставлен на самый крайний случай, поскольку для его реализации придется идти на поклон к гномам. И не факт, что коротышки согласятся помочь.

Разумеется, ощущая внутри живой огонь, с каждым днем разгоравшийся все ярче, я пытался избавиться от распирающей меня силы своими «фокусами», но тщетно. Самая энергозатратная техника, которую я окрестил Огненным штормом, приносила лишь кратковременное улучшение. Спустя всего десяток минут энергетический резерв моего тела восстанавливался и более того, самую чуточку ускорял темп своего роста. В общем, становилось только хуже. А просто сливать силу в магические накопители или какие-нибудь плетения не удавалось – огненная магия оказалась крайне разрушительной и ни в какую не желала взаимодействовать с эльфийскими техниками.

Подсчитав, что такими темпами до «Большого взрыва» осталась пара месяцев, Профессор покопался в библиотеке Академии и отыскал старинный манускрипт, чудом не превратившийся в труху от времени. В нем приводилась схема «Печати Огня» и нечто вроде инструкции к ней на староэльфийском. Данное плетение было изначально рассчитано на огненную магию и, как уже говорилось, должно было трансформировать мою силу в обычную энергию, которую можно было с пользой пристроить. Куда именно? Да хотя бы в защитное плетение столичной стены, сотни лет простоявшее без подпитки! Тем более, далеко ходить не надо – управляющие контуры располагались во дворце. Однако из-за недостаточного навыка контроля я до сих пор не мог освоить эту чертову «Печать», будь она неладна!

– Не переживай, у тебя обязательно получится! – заявил Эримиэль. – Давай попробуем еще разок!

Ага, мне бы его уверенность! Мрачно покосившись на наставника, я тяжело вздохнул, кое-как утихомирил свой гнев и снова сосредоточился. Представил перед собой древнее плетение и начал осторожно выпускать энергию. Но то ли неудача оставила отклик в моем

сознании, то ли концентрация оказалась недостаточной из-за не до конца утихшего раздражения, а в этот раз иероглифы даже не засветились, прежде чем были сметены потоком пламени, в которое вопреки моему желанию оформилась сила.

– Еще раз! – потребовал Профессор. – Уменьши напор, добивайся более равномерного течения энергии!

Но следующая попытка аналогично успехом не увенчалась. И следующая, и следующая... Через три часа мы вышли из зала медитаций, поскольку находиться там стало откровенно неприятно. Моими стараниями гранитные плиты настолько нагрелись, что обливающийся потом Эримизель взмолился о пощаде. Я и сам был не прочь устроить перерыв, поэтому не стал возражать. Механично переставляя ноги и краем сознания слушая очередную лекцию учителя, я подводил итоги тренировки.

Прогресса видно не было. Может, я делал что-то не то, возможно, Профессор ошибся в переводе инструкции, также не исключено, что плетение «Печати» было «фейком» – шуткой, какого-то древнего мага со странным чувством юмора. Однако достойной альтернативы на горизонте не наблюдалось. Я же не могу целыми сутками изображать из себя огнемёт? Да и бесполезно это – спустя пару недель такого времяпрепровождения скорость поступления силы превысит ее расход, что снова вернет меня к состоянию ходячей бомбы. В общем, остается только продолжать совершенствовать контроль и надеяться, что спасительное плетение покорится мне раньше, чем таймер досчитает до нуля, оборвав недолгую карьеру «попаданца».

Убью. Вот сейчас встану, выйду на сцену, и лично, своими руками, придушу этого... / далее следует непереводаемая игра слов на эльфийском/ поэта! А ведь утро начиналось не так уж и плохо. Я в то время был не в настроении из-за моих неудач с Печатью Огня, и расстроено пинал шлем, сорвав его с набора доспехов, которые стояли возле стены в моём рабочем кабинете.

– И Березуцкий делает пас Игнашевичу, тот длинной диагональной передачей передаёт мяч Дзюбе, опасный момент, удар, го-о-о-о-л!!!

Шлем от моего кручёного удара влетает точно в открытое окно. Оле-оле-оле-оле! Россия – чемпион! Снизу, там, где приземлился шлем, раздался звонкий удар, мужской вопль, и женский визг. Я подошёл к окну, и выглянул наружу. Это я удачно попал! А нефиг тут у меня под окнами шуры-муры разводить. Молодой эльф, сидевший на цветочной клумбе на своей пятой точке, потирал голову, и бросал злобные взгляды в сторону открытого окна третьего этажа, где как-раз и находился мой кабинет. Его дама, эльфийка приятной наружности, и приятных окружностей, хлопотала над ушибленным на голову, как курица-наседка. Увидев в окне сурового короля, ушибленный резко сделал вид, что ничего не произошло, и вообще, он тут цветочек захотел сорвать для своей возлюбленной. Смешной чудик.

Ещё немного полюбовавшись на эту картину, я отошёл от окна, и упал в глубокое кресло, стоявшее перед вычурным деревянным столиком. Он был просто завален свитками, книгами, и прочей учебной литературой, которую мне приволок из библиотеки Проф, и которую мне кровь из носу, нужно изучить. Чёрт, но как-же это всё скучно! Какие, всё-таки, эти эльфы нудные! Ни поговорить по душам, ни выпить... И с чувством юмора у них прямо беда-беда. Недавно рассказал Эримизелю анекдот про деда на Запорожье, и нового русского на

Мерседесе. Проф долго хлопал глазами, а потом спросил, что такое "Мерседес", кто такой новый русский, чем он отличается от старого, и причем тут какие-то кролики, которых надо разводить?

Вот как с ними? Вообще никакого чувства юмора. Потом я понял, что этот анекдот он в принципе понять не мог, и рассказал ему анекдот про профессора и студентов. Но максимум, чего смог добиться – это вежливой улыбки. Тяжело с ними, всё-таки...

И тут в мой кабинет вламывается Эримиэль, и выдаёт мне радостную новость. Ну, это он так думал. С широкой улыбкой профессор заявляет мне, что сегодня проводится открытый турнир поэтов, где каждый сможет принять участие, и получить свою минуту славы. И что победитель получает переходящее звание Лучшего Поэта Королевства. И что я просто обязан посетить этот потрясающий турнир. Ладно, схожу, всё какое-то развлечение, а то одни тренировки, да изучение учебной литературы. Так и свихнуться недолго.

Сердце моё по тебе страдает.
От жара его льды полярные тают.
В жизни моей без тебя нет смысла.
Увидев твой лик, я дара речи лишился.

Твоя красота ярче Солнца сияет.
Таких, как ты, просто не бывает.
Ответ на один вопрос скажи-ка.
Будешь моей, прекрасная эльфийка?

– подвывая на одной заклинившей ноте, и выставив одну ногу вперёд, декламировал со сцены расфуфыренный в пух и прах эльф.

Нет, мне срочно надо кого-нибудь убить! Причём с особой жестокостью! Турнир поэтов длился уже четвертый час подряд, и конца этому видно не было. Сидевший рядом со мной в импровизированной ложе Проф блаженствовал. С его лица не сходила дурацкая улыбка. Фанатик, что с него возьмёшь. Проф ещё ни разу не пропустил ни одного турнира, и знал не только всех победителей этого конкурса за последние сто пятьдесят лет, но и наизусть все стихи, которые читали победители. У меня есть сильное подозрение, что он и сам тайком пописывает стишата, но шифруется. Во всяком случае на мой прямой вопрос, не пишет ли он стихи сам, Эримиэль ответил уклончиво, и даже слегка покраснел. Но я человек тактичный, и не стал лезть в чужую душу с грязными сапогами.

На сцену вышел очередной конкурсант. Предыдущий удалился, награждённый аплодисментами. А эльфов понабилось на поляну, из которой сделали, точнее вырастили, импровизированный театр под открытым небом – не протолкнёшься! У них тут вообще плохо с развлечениями – раз, два, и обчёлся. И я насчёт раз-два ничуть не шучу. Развлечений здесь действительно, всего два – это турнир поэтов, и конкурс певцов. Турнир лучников – это, всё-таки, для воинов. А для всех остальных – только эти.

Гулял однажды эльф по лугу и встретил там свою подругу.
– Самтамисгульда ты прекрасна! – сказал он ей, но всё напрасно.
Слова героя не достигли цели. От горя зарыдали ели.
Пуская слёзы огорчения, ушёл наш эльф в леса Минасиэля.

Какой кошмар, она жена Израмиэля.

Мля-я... Пушкин с Лермонтовым в своих гробах сейчас вертятся со скоростью сверла дантиста. Да за такие стихи по морде надо бить канделябрами! Я встал со своего переносного Малого Деревянного Трона, и двинулся по направлению к сцене. Ну, сейчас вы у меня получите! Эльфийская поэзия, как же. С чего это все писатели фэнтези в своих книжонках пишут, что все, просто все до единого эльфа – утончённые ценители прекрасного, и конкретно – поэзии? Бред собачий! Видя моё зверское лицо с налившимся кровью шрамом через всё лицо, эльфы, набившиеся перед сценой, мгновенно испарялись с моего пути, и я шёл, как по коридору со стенами из живых эльфов.

Поднявшись на сцену, высотой где-то в метр, я подошёл к самому её краю, и посмотрел на собравшуюся публику. Толпа затихла. Что бы такое прочесть? И тут мне на память пришли строки, которые я совсем недавно, ещё в той, земной жизни прочитал на одном литературном сайте, и, которые несмотря на то, что я никогда не считал себя любителем поэзии, вбились в мою память намертво.

Я хочу каждый раз в свои горы, как странник домой, возвращаться
И бродить, по камням и по тропам к лугам золотистым подняться.
Под скалой из ручья зачерпнуть ледяного лекарства хочу я.
Этот дар исцеляет меня, утоляет меня и врачует.

Я хочу на рассвете под шум водопада счастливым проснуться
И запястий твоих благодарно губами коснуться.
Остывает зола, ночь, бледнея, ползет к завершенью.
Воздается хвала, остается любовь в утешенье.

Я хочу вместе с горным орлом к поднебесной подняться свободе,
Ведь душа – это хрупкая птица, живущая только в полете.
И пускай в мире больше кипящей смолы, чем цветущей сирени!
Я сильнее судьбы – я твои обнимаю колени.

Наступает в горах золотая пора листопада.
Все меняется вновь, остается любовь, как награда...

Зал потрясённо затих. Как в тех голливудских фильмах, когда хотят подчеркнуть момент тишины, там всегда ещё сверчки цвиркают. Только здесь сверчков не было. Несколько долгих мгновений стояла гробовая тишина, а потом зал взорвался!

Хорошо быть королём. Все тебя любят, все уважают. Все о тебе заботятся. Я задумчиво потрогал рукоятку метательного ножа, торчавшего из изголовья моей шикарной кровати. А ещё бы чуть левее, и всё, финита ля комедия! В моём дворце заиграла бы траурная музыка, но я бы её не услышал. Шуточки, конечно, мрачные, но сейчас только такие мне в голову и приходили.

Вот, сейчас пытаюсь поэтапно прокрутить вчерашние события, вернее, события вчерашнего вечера, и сегодняшней ночи. Итак, ничто не предвещало беды. Мрачный ворон не каркал над моей головой, и никто мне в ухо не шептал: "Помни, что ты не бессмертен, о Цезарь, ты всего лишь человек. Помни о смерти..." Бр-р-р... Ну да ладно, о чём это я... После вчерашнего оглушительного триумфа на турнире поэтов меня носили на руках. Буквально. Подняли на руки, и понесли в сторону дворца, благо, это было недалеко.

Кому как, а я смущаюсь, когда чьи-то мужские ладони поддерживают снизу мою задницу. Я ещё не настолько толерантен.

Эльфы донесли моё совсем не упитанное тело до ступеней широкой лестницы, ведущей к центральному входу во дворец, и аккуратно поставили на ноги. Глядя на эти радостно улыбающиеся эльфийские лица, на Эримиэля, глядящего на меня обожающим взглядом, ну ещё бы, теперь я его кумир навеки, на молодых эльфиек, стреляющих в меня своими глазами, я почувствовал какое-то благодатное умиротворение. Захотелось обнять весь мир, и сделать что-нибудь хорошее.

А что, пожалуй, и сделаю. Поманив пальцем двух симпатичных эльфиек-близняшек, и приобняв их за тонкие талии, я напрямик направился в свою спальню, по пути шепнув Эримиэлю, чтобы он распорядился насчёт вина и фруктов. Хорошо быть королём!

Эх, учить их ещё и учить. Это ж надо, прожить несколько сотен лет, и оставаться такими необразованными по части секса? Интересно, откуда у них дети берутся? Судя по реакции двух девчонок, которых я притащил к себе в спальню, опыта в этом деле у них никакого. Выпив вина, и налив, естественно, дамам, я перешёл к активным действиям. И не понадобились никакие ухищрения из прошлой жизни, типа курсов пикапа, или крутой тачки. Всего-то надо было прочитать пару стихотворений.

– Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты, – проникновенно декламировал я, поглаживая белокурую эльфийку по бедру, и изумлённо наблюдая, как расширяются её зрачки. Эльфийка вдруг распахнула свои и без того огромные, синие глазницы, обхватила меня руками за шею, и сладострастно завопила, сотрясаясь в конвульсиях.

Это что сейчас было? Оргазм, что ли? Я ведь к ней ещё и прикоснуться не успел по-настоящему! Это что, она от стихотворения, что ли? Ну, нифига себе... Совершенно обалдевший от такого результата, и от децибелов голосившей мне в ухо близняшки, я наблюдал не менее огромные глаза и приоткрывшийся ротик её сестры. Кхм... А ротик-то прехорошенький...

Так, прочь похабные мысли! Первая близняшка наконец утихла, руки её разжались, и она обмякла. Перевернув её на спину, я увидел, что она без сознания. Только часто вздымавшаяся грудь и довольная улыбка на прелестном личике говорили о том, что она жива. Вот блин, надо бы поаккуратнее со стихами, а то, кому кайф, а кому тяжести перетаскивать. Ну да, я перенёс бессознательную красотку на кровать, куда ж её девать-то, как была, в одежде, и прикрыл её покрывалом.

Мда... А я ещё надеялся на приятное продолжение банкета. Впрочем, может ещё не всё потеряно? Я плотоядно посмотрел на замершую возле открытого окна, и прижавшую кулачки к груди, вторую близняшку. А вот окно надо было прикрыть, а то, похоже, что концерт в исполнении одной эльфийки слышал весь дворец. Хотя, чего уж теперь?

– Подойди ко мне поближе, милое дитя.

Почему я так странно разговариваю? Как волк из "Красной шапочки". Да и какое это дитя? Она мне в пра-пра-пра, и ещё раз пять "пра" – бабушки годится. Это если по прожитым годам. Ладно, попробуем изобразить прожжённого ловеласа.

– С твоей сестрой всё в порядке, детка, она просто отдыхает. Подойди ко мне, не бойся.

Вот, опять. Не, так не пойдёт. Сестрёнка мне, похоже, нифига не поверила, и сейчас даст дёру.

– Ладно, всё! – я поднял руки вверх. – Сдаюсь! Это было просто хорошее стихотворение. Я его, э-э-э... на днях придумал. Тебе понравилось?

Эльфийка мелко-мелко закивала головой.

– А хочешь, я тебе ещё одно расскажу?

Ещё одна порция киваний.

– Подойди, садись, – я усадил эльфийку рядом с собой на постель, и заглянул в её бездонные, на этот раз, зелёные глаза.

– Ну, слушай. Я вас любил, любовь ещё, быть может, в моей душе угасла не совсем...

Ну да, так я и думал. Вторая порция криков, и очередной труп, э-э-э... то-есть, бессознательное, но явно счастливое тело.

Что ж мне сегодня не везёт-то так? Близняшки беззаботно дрыхли на моей кровати, я лёг с краю, благо, что кровать огромная, и заложил руки за голову. Уже давно стемнело, но было безоблачно, и лунный свет проникал сквозь открытое окно.

И только поэтому я заметил тень, тихо скользящую в спальню. Тень резко взмахнула рукой, я инстинктивно вжал голову в плечи, раздался свист разрезаемого воздуха, и стук вонзившегося в дерево металла. Киллер!

В такие моменты думать противопоказано. Пока будешь думать, тебя уже десять раз убьют. Инстинкт быстрее. И он-то меня и спас. То ли очнувшаяся в момент смертельной опасности память тела, то ли неведомый ангел-хранитель вмешался, но я в одно мгновение скатился с постели, выставил перед грудью ладони, и выпустил в нападавшего, успевшего выхватить кинжал, мощную струю огня!

Глава 2. Новые проблемы

Где-то, когда-то я слышал такую фразу: нет запаха прекраснее, чем запах трупа твоего врага. Так вот, враньё всё это. Ни открытые настежь окна, ни баночки с ароматическими маслами, расставленные по всей комнате, ничего не помогало. Я как-то давно, ещё на Земле, забыл выключить газ под сковородкой, где жарилось мясо. Надолго забыл. Вспомнил потом, конечно, но уже было поздно. Вонь стояла такая, что глаза резало. И понадобилась почти неделя, чтобы этот отвратный запах выветрился.

Так вот, запах от сожжённого мной убийцы был куда сильнее. Поднятые по тревоге стражники оцепили дворец двойной цепью, прошерстили все окрестности, но никаких следов так и не нашли. Поднятый среди ночи Проф сидел на корточках возле хорошо прожаренной тушки, и ковырялся в ней карандашом. Меня замутило, и я сглотнул, стараясь успокоить свой желудок.

– Ваше величество, вам лучше на это взглянуть, – по лицу скривившегося Эrimiэля я понял, что он обнаружил что-то неприятное.

– Ещё не хватало, – буркнул я. – Может вы мне его ещё и вскрыть посоветуете?

– Боюсь, что у нас проблемы, – Эrimiэль поднялся, и очень серьёзно на меня посмотрел. – Вам лучше увидеть это собственными глазами.

Ну, что ж делать. Я подошёл к смердящему трупу, и, стараясь дышать через рот, посмотрел на то, на что мне указывал профессор. Мда. Шок – это по-нашему. Разом забыв про запах, я тоже присел на корточки рядом с Профом, и вгляделся в изуродованное магическим огнём, обгоревшее до костей лицо незадачливого убийцы. Зубная эмаль – самое прочное вещество в человеческом теле, да и в нечеловеческом, думаю, тоже. Лица у трупа практически не осталось, так, ошмётки, глаза лопнули и вытекли, нос и щёки исчезли, оголив кости черепа, но зубы, вернее, длинные клыки, сохранились прекрасно.

– Вампир? – спросил я у хмурого профессора.

– Да.

– А что, они ещё существуют? – я поднялся, и озадаченно посмотрел на Профа. – Вы же говорили, что от этой расы почти ничего не осталось, и что после войны, которая длилась почти тридцать лет, вампиры были уничтожены подчистую?

– Видимо, не все. Наверное, где-то остался незамеченный нами анклав, и до поры не высовывался, копил силы. Вампиры очень сильны. В той войне на каждого убитого вампира приходилось по десять воинов-эльфов.

– Да, весело... Из-за чего вообще началась та война? Хотя, это всё потом. Профессор, у вас есть надёжные эльфы, которые могут держать языки за зубами?

Эrimiэль кивнул.

– Вызовите их срочно, пусть завернут тело во что-нибудь, и спрячут в надёжном месте. Вы сможете наложить на него заклятье, чтобы он не сгнил раньше времени?

– Да, можно заморозить плетением Холода. Только зачем? – вопросительно посмотрел на меня профессор.

– Да так, вдруг пригодится. На теле что-нибудь обнаружили?

– Нет, только перевязь с метательными ножами, и пару кинжалов. Никаких амулетов, или наложенных заклинаний на оружии, я проверил.

– Хорошо, отдайте распоряжение насчет тела, лэр, а потом возвращайтесь, у меня есть ещё вопросы.

Эримиэль поклонился, и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Так. Похоже, что сказки кончились. Кому-то я явно очень сильно не нравлюсь. Ещё и вампир этот. Почему вампир? Меня сто раз можно было убить, я хожу везде без охраны, в одиночку, или с Профом. Стрела в затылок, и никакой некромант не поднимет.

Некромант! Да, а от услуг такого специалиста я бы сейчас не отказался! Вообще, кто-нибудь здесь практикует это искусство? Надо обязательно спросить у Профа, когда он вернётся. Некроманту труп врать не сможет, и можно будет узнать, кто его нанял. Ну а пока... Пока будем изображать из себя злобного повелителя. А то, что ж получается, меня чуть не убили, и никто не виноват?

– Эй, там! – двери приоткрылись, и в комнату зашёл один из стражей, стоявших на карауле возле моей опочивальни.

– Начальника охраны ко мне, живо!

Хотя, здесь ему делать нечего. Я вышел из спальни, плотно прикрыв за собой двери, и приказал второму стражнику под страхом смертной казни никого не пускать внутрь, кроме Профа и его людей, и добавил, чтобы направил начальника охраны в тронный зал, когда он появится. Страж отсалютовал ударом сжатого кулака в грудь, и отрапортовал, что всё будет исполнено в точности. Я скептически посмотрел на бравого вояку, буркнул что-то вроде: – Ну-ну, посмотрим... – и направился в тронный зал. Я быстро шёл по широкому, длинному коридору, стены которого были украшены вышитыми гобеленами и портретами моих королевских предков. Вот к живописи эльфов у меня претензий не было, тут длинноухие в самом деле великие мастера. Лица на портретах были как живые.

Не люблю я ходить медленно, хоть мне Проф и выговаривал – мол, что это за король, который носится по коридорам, как угорелый. Мол, никакого достоинства. Король, де, должен величественно выступать, а не бегать, как мальчишка. На что я отмахивался, и отвечал, что я король, и мне глубоко пофиг, кто и что там подумает. Королевское величие неопосрамляемо есть! Проф хмурил брови и недовольно качал головой.

Пройдя быстрым шагом по коридору, и кивая попадавшимися навстречу эльфам, которые кланялись моему величеству, я прошёл парадную анфиладу комнат второго этажа, и, спустившись по огромной, витой лестнице из белоснежного камня, вышел в тронный зал. Вообще-то замок строили гномы, а не эльфы. Такое огромное, прямо-таки монументальное сооружение, эльфам и в голову не могло прийти построить. Все остальные постройки эльфов представляли собой одноэтажные, максимум двухэтажные строения, с изящными, воздушными башенками, арочками, балкончиками. А этот каменный монстр – мой дворец, просто подавлял своей мощью и толщиной стен. Эльфийской изящности в нём не было ни на грош. Да и дворцом его можно назвать только с большой натяжкой. Скорее, замок, мрачный и суровый.

Тронный зал был не менее монументальным. Толстые колонны, высокие, узкие, стрельчатые окна, больше похожие на бойницы, сводчатый потолок. И Деревянный Трон – символ могущества и власти. Зал подавлял. Наверное, древние строители рассчитывали именно на такой эффект.

Я молча сверлил взглядом стоящего перед троном начальника дворцового гарнизона Охтарона. Он сначала пытался прямо смотреть мне в глаза, и оправдываться, но под тяжестью моего взора всё-же опустил голову, и умолк. По его словам, выходило следующее:

вампиры возник из ниоткуда, нигде не останавливался, ни в постоянных дворах, ни в трактирах его никто не видел. Летать, превращаться в туман, или в летучих мышей вампиры не умеют. Проф долго ржал, когда я рассказывал ему про то, как вампиры описываются в земных книгах. А я ещё думал, что у эльфов нет чувства юмора. Следов под окнами тоже обнаружено не было.

– Итак, лэр Охгарон, – нарушил я затянувшуюся паузу. – Вы хотите мне сейчас сказать, что сделали всё возможное и невозможное для поиска соучастников и заказчиков покушения, вы ведь не думаете, что это был мститель-одиночка? Нет? Прекрасно. Давайте я подытожу. Убийца каким-то образом узнал расположение моей спальни. Это раз. Смог туда незаметно проникнуть. Это два. Никто не почувствовал присутствие вампира во дворце. Куда смотрели дежурные маги? Это три. Если бы не чистое везение, и моя реакция, то я уже был бы трупом! – я потихоньку начал заводиться, хотя до этого старался сохранять ледяное спокойствие.

– И вы хотите сказать, что никто! В этом! Не виноват?! – я в ярости вскочил с трона, и навис над эльфом.

– Пощадите, Ваше Величество! – Охгарон рухнул на колени.

Внезапно нахлынувшая ярость вдруг исчезла, как будто её и не было. Что-то последнее время меня беспокоят эти скачки настроения: то всех вокруг люблю, то поубивать готов. Климакс, что ли? Хмыкнув себе под нос, я опустил свой тощий зад обратно на трон, и поёрзал на жёстком сиденье, стараясь устроиться поудобнее. Нет, надо в следующий раз определённо прихватить с собой подушку, а то так и мозоли на заднице натереть можно.

– Скажите, Охгарон, как там поживает ваша семья, как жена, как дети? – вдруг резко сменил я тон с грозного на участливый. – Всё хорошо?

Я ласково улыбнулся, и посмотрел на смертельно побледневшего Охгарона. На меня посмели поднять руку? Меня вновь охватила ярость. Уничтожу! Всех! Покушение на короля – страшное преступление. Последнее было лет пятьсот тому назад. И тогдашний правитель, чудом избежавший смерти от отравленной стрелы, долго раздумывать не стал, и просто повесил всех. Со всеми родственниками и домочадцами до седьмого колена. Не только тех, кто был конкретно виновен в покушении, но и тех, кто только мог быть хоть как-то причастен. А также и тех, кто просто королю не нравился. Как говорится, был бы эльф, а статья найдётся.

Охгарона трясло. Но, надо отдать ему должное, полным трусом он не был, и боялся он не только за себя.

– Я приму любую кару, Ваше Величество, – коленапреклонённый эльф поднял глаза, в которых стояла мука. – Только умоляю вас, не трогайте мою семью. Они здесь совершенно ни при чём.

От же ж, блин... Опять это чёртово эльфийское тело надо мной верх взять пытается! Я ведь уже реально думал казнить не только Охгарона и всю его семью, но и весь его род! Какой кошмар. В кого я превращаюсь?

– Так, Охгарон, – я выпрямил спину, и изо всех сил сжал подлокотники Деревянного Трона. – Сроку вам даю неделю. Через неделю на моём столе должен лежать доклад. Наизнанку выверните, но заказчиков найдите. Хоть из-под земли! Иначе... Вам всё ясно? Свободны.

Охгарон поднялся с колен, поклонился, и, провожаемый взглядами королевских гвардейцев, стоявших на карауле, на подрагивающих ногах вышел из тронного зала.

Мне было плохо. Дьявол! В какого монстра я превращаюсь? Я шёл, не разбирая дороги, по дворцовым коридорам, не обращая внимания на эльфов, попадавших навстречу. Надо с этим что-то делать! Что из меня лезет? Я не хочу становиться пугалом, от которого все шарахаются! Мне надо срочно выпить. Нажраться до поросычьего визга! Так, а где я? Погружённый в свои переживания, я не заметил, как забрался в дальнее крыло замка, где я ещё ни разу не был. Вокруг никого, и похоже, что я тупо заблудился. Меня пробил истерический смешок. Да, это смешно – заблудиться в собственном дворце. Я шёл наугад, это ведь не лабиринт Минотавра, куда-то да обязательно выйду, до тех пор, пока не услышал голоса, и мой нос не учуял запахи готовящейся пищи. А, вот куда я забрёл. Кухня! Это интересно, здесь я точно ещё не был. Голоса по мере моего приближения становились всё громче и отчётливее, я невольно сбавил шаг, и стал прислушиваться.

– Говорю вам, он колдун! Слышали о покушении? Мой троюродный брат стоял ночью на карауле возле королевской спальни. Так вот он рассказывал, что там вдруг как огнём полыхнуло! А потом оттуда с визгом девки полуголые вылетели, точно тебе говорю! – раздавался громкий женский голос. Я остановился, и прижался спиной к стене. Ну-ну, интересно. Слуги всё и всегда узнают первыми. Интересно послушать, что там они расскажут.

– А потом оттуда какое-то тело, в покрывало завёрнутое, вынесли. И мясом горелым оттуда до сих пор страх как несёт! Колдун он, точно говорю, колдун!

– Да брось ты! Какой колдун, думай, что говоришь, – раздался из кухни второй голос. – За такие слова тебе и достаться может!

– Туилиндэ, ты и впрямь, держала бы язык за зубами, – раздался густой бас, который я скорее ожидал услышать от какого-нибудь гнома, а не эльфа. Воображение сразу нарисовало передо мной коренастого, поперёк себя шире, гнома, с шикарной, густой бородой, заплетённой в косички, и с секирой за поясом. – Говорят, что король может слышать, когда произносят его имя.

– Ха! Сказки всё это! Да ещё ни один король за всё время существования дворца не появлялся на кухне! Не королевское это дело, на кухню заходить. Ты, борода, говори-говори, да не заговаривайся!

Борода? У эльфа?! Это что ещё за мутант такой? Видимо, я пошевелился, и этот шорох был услышан, так как разговор за стеной резко стих. Чёрт бы побрал этих эльфов с их длинными ушами.

– Эй! Кто там подслушивает? – опять раздался женский голос. – А ну, выходи, чего спрятался? Хальдан, это ты там опять в прятки играешь, негодник? Вот сейчас я тебе уши-то надеру!

Ладно, выхожу. Сами попросили. Я поправил своё королевское одеяние, и переступил порог кухни. Немая сцена, следовавшая за этим, украсила бы любые театральные подмостки. Режиссёр гоголевского "Ревизора" удавился бы от зависти. А у меня в прямом смысле этого слова отвалилась челюсть. Потому-что за большим кухонным столом сидели, и гоняли чай, дородная эльфийка, и два гнома!

Гномов я ещё в этом мире не видел. Нет, я знал, что они есть, поселения гномов были и в королевстве эльфов, но вот так, нос к носу, я с ними ещё не сталкивался. Или я стал

ясновидящим, или одно из двух. Потому что один из гномов, который сидел на высоком табурете, болтая ногами, которые не доставали до пола, был именно таким, каким я его и представил. Широченные плечи, затянутые к кожаную куртку, чёрная, окладистая борода до пояса, заплетённая во множество косичек, большой, красный шнобель, и маленькие, хитрые глазки.

Второй гном был явно ещё очень молод, борода его была куда короче, и в отличие от своего старшего товарища, была ярко-рыжей. Секир, правда, за поясом ни у кого из них не было, как и вообще какого-либо оружия.

Театральная пауза затянулась. Гномы во все глаза таращились на меня, даже и не подумав встать, пока необъятных размеров эльфийка-повариха не бухнулась передо мной на колени, и не заголосила.

– Ваше величество, простите меня за язык мой! Не со зла я это лягнула, Вечным Деревом клянусь, не со зла! Это всё Индис, жена управляющего, слухи разносит!

Так, пора прекращать эту истерику. Вид ползающей передо мной на коленях явно немолодой женщины был мне неприятен.

Гномы, видя такое дело, и поняв, кто перед ними стоит, всё-таки слезли со своих стульев и низко мне поклонились.

– Кхм! – громко откашлялся я. – Поесть что-нибудь найдётся для голодного короля? А то с утра маковой росинки во рту не было, – пожаловался я в никуда, с удовольствием наблюдая, как округляются глаза гномов.

– Ах, да как же так?! – мигом вскочила на ноги повариха. – Где ж такое видано, чтобы король голодным ходил?

Толстуха заметалась по кухне, судя по количеству продуктов, которые она с пулеметной скоростью метала на стол, собираясь готовить на целый батальон солдат. – Куда прикажете подать, Ваше Величество? В малый Зал, или в ваш кабинет?

– Нет, не надо. Я здесь поем. Заодно и познакомимся, как следует. Вас как зовут, уважаемые?

Теперь на меня смотрели уже три пары круглых от изумления глаз.

– Димбл, из клана Бирина, – отойдя от удивления, пробасил старший гном, и с достоинством поклонился. – А это мой троюродный племянник, Глим. Обучение у меня проходит.

– Здравствуй, твоё величество! – непосредственно поздоровался маленький гном, за что сразу же получил увесистый подзатыльник от своего дяди.

– Ты как с королём разговариваешь, сожри тебя каменные крысы, – зашипел, как перегретый чайник, Димбл. – Позоришь нас перед его величеством. Что он о нас подумает? Вот уж я твоему отцу расскажу, уж он-то тебе задаст!

– Только не отцу! Я больше не буду, дядя Димбл! – в ужасе прикрыл руками голову племянник, защищаясь от дядиных подзатыльников.

Это выглядело так забавно, что я не выдержал и расхохотался. После всех этих напыщенных придворных индюков-эльфов, вид двух гномов был для меня как поток воды в пустыне. И все мрачные мысли испарились из головы, пообещав, что вернутся попозже.

– Ну, а я – король Тиларин. Да, вы и сами уже поняли, – я взгромоздился на высокий табурет, и опустил локти на стол. – Тётушка Туи, так что там насчёт перекусить на скорую руку?

– Сейчас-сейчас, ваше величество! Скоро всё будет! – на плите уже всюю шкворчало

что-то крайне аппетитно пахнущее. Туилиндэ, казалось, одновременно находилась в нескольких местах кухни, умудряясь параллельно и нарезать на разделочной доске какие-то овощи, и помешивать соус в кастрюльке, и добавлять туда какие-то, только ей ведомые приправы.

– Да вы присаживайтесь, уважаемые, в ногах правды нет, – сказал я гномам.

Те, недоумённо переглядываясь, полезли на свои табуреты и настороженно на меня уставились. Нет, так кашу не сваришь... Я привычно почесал шрам на лбу, наткнулся на обруч короны, которую надел перед разговором с Охтароном. А вот здесь она явно лишняя, не на троне сижу. И я, недолго думая, снял её с головы и положил на стол.

– А не отметить ли нам знакомство, уважаемый Димбл из клана Бирина? – улыбаясь, спросил я старшего гнома. – Тётушка Туи, у тебя тут вино есть?

– Вино? А вот вина нет, – виновато повернулась в мою сторону эльфийка. – Вино в винном погребе, а ключ только у виночерпия и у управляющего есть.

– Да? Жаль, – печально вздохнул я.

– Ваше величество, – неуверенно посмотрел на меня Димбл. – Если вы не побрезгуете выпить с простыми гномами, то у нас с собой есть гномья настойка. Её моя матушка на травах настаивала. Только она крепкая очень.

Самогон? Ёкарный бабай! Да где ж вы раньше-то были, родные мои?

– Меня крепкой настойкой не испугаешь! Давай, Димбл, тащи свою настойку! Гулять, так гулять!

– И вот, ты представляешь?! Крысы! Огромные каменные крысы, во-о-о-т такие! – Димбл развёл руки в стороны, показывая, насколько крысы были огромные, не заметив, как смахнул со стола кувшин. – Зажали меня в старой штольне. Я думал, всё, конец, отпрыгал своё Димбл, и хоронить-то будет нечего. Но тут я киркой бью по ржавому крепежу, а сам ныряю в отнорок! И всех этих вонючих крыс завалило породой, всех до единой, не будь я Димблом! – покрасневшийся, и уже хорошо датый гном победно врезал своим могучим кулаком по столешнице, которая уже явно треснула от проявления гномьего темперамента.

Мы "гудели" уже где-то четвёртый час, точнее не скажу, ибо у эльфов нет часов. Лесной народ умеет определять время по своим внутренним часам, и, как не странно, редко ошибается. Поначалу гномы чувствовали себя явно не в своей тарелке, но, когда я залпом выпил полбокала гномьей настойки, крикнул, и занюхал рукавом, уважительно переглянулись, и явно расслабились. А уж после второй фляги настойки, которая, на мой взгляд, была куда как лучше, и куда крепче, чем хваленый шотландский виски, мы уже были не разлей вода! Тётушка Туи оказалась мудрой женщиной. Быстренько организовав нам закусь, она тихо исчезла, оставив мужчин со своими мужскими разговорами.

У гномов тут оказалось что-то вроде вахтового метода. Замок-то гномы строили. И хоть подгорный народ и славится своими строителями, но замок древний, и всё-равно что-то где-то иногда и приходится подделывать-подремонтировать. Вот гномы и менялись раз в полгода, обычно по двое, старший мастер, и младший, на подхвате. Димбл здесь выполнял функции каменщика, плотника, отделочника, в общем, мастера на все руки. Ну, и, разумеется, по кузнечной части. Тут уж гномам равных нет.

– А вот скажи мне, американец. Тьфу ты... Скажи мне, Димбл, в чём сила? – попытался

я сфокусировать взгляд на гноме, который стал вдруг слегка двоиться. Но это не беда, есть проверенный способ. Я зажмурил один глаз, и гном двоиться перестал. Во, совсем другое дело!

– Не знаешь? А я тебе ск-жу! Сила в правде! И чем её больше, тем ты сильнее! Понимаешь?

– Ваше величество! – гном встал, вернее сказать, сполз со своего табурета, и торжественно поднял зажатую в широкой ладони чарку, – Я хочу выпить за мудрейшего короля эльфов, которые только были за всю историю! За вас, ваше величество! Да здравствует король Тиларин!

Как не поддержать такой тост? Я одним махом опрокинул в себя гномью настойку. Последнее, что запомнило моё уплывающее сознание, был мой же голос, вопрошавший:

– А не завалиться ли нам в трактир? А то чё мы тут втроём?

Ой, мля-я-я... Моя голова... Казалось, что кто-то просверлил в ней дырку, и запустил внутрь стаю дятлов, которые не переставая долбили изнутри мой череп. Да ещё этот чёртов солнечный зайчик, скотина такая, так и норовил засветить мне прямо в глаз. Я застонал, и ухватился руками за голову. Во рту было сухо и мерзко, впечатление было такое, что там нагадила стая койотов. Почему койотов, я не знаю, но впечатление было именно такое.

Чтоб я ещё пил эту гномью настойку... А главное, первые поллитра так хорошо пошли. Кстати, вспомнилось чего-то: вчера пил с русскими, чуть не помер. Сегодня с русскими похмелялся, лучше бы я вчера помер... Только вот русских здесь не было. Как и вообще людей. Зато гномы были, которые этих русских успешно заменили.

– Как ваша голова, ваше величество?

– А, профессор, это вы? – я с трудом, как Вий, поднял свои веки. Комната закружилась перед глазами, и я сразу закрыл их обратно. – Что вчера было? Ничего не помню...

– Зато теперь всё королевство будет помнить, и боюсь, что память о вчерашнем вечере и ночи сохранится на долгие века.

Эримиэль сидел в кресле возле моей кровати, и смотрел на меня с каким-то странным выражением на лице.

– Говорите яснее, профессор, я сейчас не в состоянии разгадывать загадки. И ради Великого Дерева, дайте воды, будьте челове..., тьфу ты, будьте хорошим эльфом, – просипел я умирающим голосом.

Эримиэль подошёл к изящному, резному столику, и налил из стоявшего на нём графина воды в высокий бокал. Я вцепился в него трясущимися руками, как погибающий в пустыне, и жадно выпил до дна. Уф, полегчало. В голове немного прояснилось, и я смог более-менее соображать.

– Давайте по порядку, профессор, – я поднёс руки к лицу, и с удивлением увидел, что костяшки пальцев ободраны. Я что, с кем-то дрался? Нифига себе, новости...

– Я даже не знаю, с чего начать, – Эримиэль скрестил руки на груди, и нахмурился. – Началось всё с того, что вы, в абсолютно невменяемом состоянии, и в сопровождении двух пьяных гномов, выломали двери в винный погреб. Вы кричали, что вы будете не вы, если не угостите своих друзей лучшим вином, которое могут пить только короли. Потом вы учили гномов открывать бутылки по-гусарски, для чего отобрали меч у одного из стражников,

которые прибежал на шум ломаемой двери, и обнаружили своего короля чуть ли не в обнимку с бородатыми коротышками. Стражников вы заставляли пить вино, а когда они говорили, что на службе, вы спрашивали, уважают ли они вас? Понятно, что никто не смог ответить нет. Потом вы стали учить всех играть в новую игру под названием булинг. Расставили в коридоре бутылки вина в виде пирамиды и с разбега кидали в них шлемом, который вы тоже отобрали у стражника. И когда сбивали все бутылки, громко кричали "Страк!".

– Страйк... – виновато буркнул я, чувствуя, что то, что рассказывает Эримизель, ещё далеко не конец.

– Да, точно, спасибо, что поправили, ваше величество! – шутовски раскланялся Эримизель. – Потом вы, вместе со своими, как вы заявили, "корешами", направились в гномью таверну, прихватив с собой два бочонка драгоценного иринийского вина. Чтобы, как вы мне лично объяснили, еле держась на ногах, угостить "нормальных пацанов".

– Что же вы меня не остановили? Вы же видели, в каком состоянии я находился? – почувствовав, как краснеют мои эльфячьи уши, сказал я.

– А я пытался! Но вы мне ответили, дайте припомнить... Ах, да, вы сказали дословно: "Завали хавальник, эльфячья твоя рожа, не видишь, король с братухами гуляет!" Конец цитаты.

Я уже готов был сквозь землю со стыда провалиться.

– Простите, профессор. Честное слово, я никоим образом не хотел вас обидеть. – виновато поднял я глаза на сурового эльфа. – Надеюсь, я больше ничего не натворил?

Профессор сощурил глаза, ехидненько улыбнулся, и протянул: – Не-е-е-т!

Где он этого набрался? Неужели у меня? Кошмар какой...

– Ладно, Проф, выкладывайте уже. Чего я там ещё отчебучил?

Господи, какой позор!

– Ну, там, в принципе, остались сущие мелочи. Вы выпили с гномами вино, научили играть в булинг ещё и тех гномов, которые были в таверне в тот момент, а было их там немало, только на этот раз вместо бутылок расставляли пивные кружки.

– Потом вы вместе с пьяными в хлам гномами пришли к выводу, что орки – зеленомордые уроды, и им не место в вашей столице. И всей толпой направились к оркскому посольству. Причём вы шли впереди всех, и кричали на весь город, что не позволите этим "собакам страшным" обижать своих друзей. Кто там кого обидел, свидетели путаются, но вы были твёрдо уверены, что орков надо наказать. Подойдя к посольству, вы стали кричать что-то наподобии: "Орки гоу хом!", а потом набили физиономию вышедшему на крики орку-стражнику. Орка держали за руки ваши новые друзья-гномы, поэтому вы справились.

– Посла на месте не оказалось, он, к его счастью, как раз за день до того отъехал по неотложным делам, что вас крайне опечалило. И вы в расстройстве ничего лучше не придумали, кроме как сжечь посольство, разбив окно и кинув внутрь факел! – глаза Профа метали молнии, он явно сдерживался из последних сил, чтобы не сорваться.

Мама, роди меня обратно.

– И что было дальше? – убитым голосом прошептал я.

– А что было дальше? Ничего! Посольство весело сгорело, что очень понравилось вашим друзьям, они подняли вас на руки, и принесли вас во дворец, чуть не сцепившись со дворцовой стражей, которая не хотела их впускать. Гномов еле утомонили, они, видите ли, хотели лично доставить героя, который к тому времени находился уже в бессознательном

состоянии, в его спальню.

Господи... Так, всё, завязываю с алкоголем.

– И что же теперь делать?

– Что делать? Вы меня спрашиваете, что делать? – неотвратимым роком навис надо мной Эримизэль. – Готовиться к войне! Орки это так не оставят. Им нужен был только повод к большой войне, и вы им это повод предоставили!

– Мой повелитель – великий король орков Зафур объявляет о полном разрыве дипломатических отношений, и объявляет войну Эльфланду, – надменно цедил сквозь зубы постоянный и полномочный посол королевства орков Гормог. После того памятного инцидента с пьянкой и весёлым костерком на месте оркского посольства, прошло две недели. Извиняться было уже поздно – Зафур казнил нашего посла в королевстве орков, и прислал его голову, для сохранности запечатанную в бочонке с мёдом. И если эта зелёная образина думала, что меня это испугает, то он очень сильно ошибся. Меня переполняла ярость. Я мрачно сидел на своём Деревянном Троне, и припоминал все пытки, про какие когда-либо слышал или читал. Я даже не ожидал, что смогу вспомнить так много. Человечество, всё же, крайне изобретательно в плане убийства ближнего своего. И насчет мучений тоже шагнуло очень далеко.

– Взять его, – кивнул я заранее предупреждённым гвардейцам. Посла моментально скрутили, и бросили на колени перед тронном.

– Вы не посмеете тронуть посла. Вам это дорого обойдётся! – поднял голову Гормог, с ненавистью глядя на меня своими заплывшими, поросячьими глазками.

– Твоего повелителя это не остановило. И если ты, свинья жирная, думаешь, что умрёшь быстро, то ты очень ошибаешься, – чётко проговаривая каждое слово, негромко сказал я.

Видимо, Гормог увидел что-то в моих глазах, потому как вдруг тонко завизжал, став действительно похож на какую-то жирную, зелёную свинью.

– Увести его.

Стражники споро вынесли подвывающего, и явно обделавшегося от страха, судя по запаху, посла из тронного зала, и возле меня неслышной тенью возник Проф.

– Даже не говорите ничего. Я своего решения менять не собираюсь, – предупреждающе поднял я руку, видя, что Эримизэль явно собирается мне возразить.

– Да я и не собирался. Вижу, что вас уже не переубедишь. Видели бы вы себя со стороны, когда сказали Гормогу, что тот быстро не умрёт. Мне аж не по себе стало.

Я непонимающе посмотрел на Профа, и он продолжил:

– О чём вы в тот момент думали?

– Что хорошо было бы эту свинью поджарить.

– Понятно. Примерно так я и предполагал. Должно быть, вы неосознанно применили свою магию огня. У вас глаза стали похожи на два огненных омота. Это было жутко. Пожалуйста, не делайте так больше, – Профа явственно передёрнуло.

Оу. Ничего себе. Пожалуй, надо следить за своими эмоциями.

– Какие новости с границы? Население эвакуировали?

– Да, с этим порядок. Кстати, вас тут ещё гномский посол дожидается. Только сегодня прибыл. Примете?

– Чего он хочет?

– Не знаю, не говорит. Сказал только, что у него есть для вас выгодное предложение.

Оч-чень интересно. Предложение, от которого я не смогу отказаться? Надо глянуть, что там за дон Корлеоне такой.

Нет, мне определённо нравятся эти ребята. Никакого высокомерия, так свойственного эльфам, или чванливой наглости, присущей оркам, у них не было. Вот деловая хватка, как у бульдога – это да! Но здесь мы ещё поторгуемся. Это я сейчас о гномах. В том, что крупномасштабная война начнётся со дня на день, у меня не было ни малейшего сомнения. И мне позарез была нужна помощь соседей. Королевство гномов находилось севернее нашего, через горную гряду, и тесных контактов с Эльфландом не поддерживало. Эти снобы – эльфийские владыки, ещё до меня успели расплестись со всеми своими соседями. У гномов даже своего постоянного представительства не было, и сам факт приезда посла от короля Морхина меня крайне обеспокоил.

Поэтому, когда в тронный зал вошёл крепкий, пузатый коротышка с седой бородой, и вышитым золотом широким поясом поверх шикарного одеяния, в сопровождении двух гномов помоложе, я напрягся. С чем он пожаловал? С добром, или с худом? Я вопросительно посмотрел на стоящего справа от трона Профа, но тот приподнял брови, и чуть заметно пожал плечами. Ну что ж, послушаем, что он скажет.

Гном остановился в десяти шагах от трона, строго по протоколу, гулко откашлялся в кулак, и заговорил:

– Ваше королевское величество, приветствую вас от лица короля Морхина. Я – посол Фундин. Прошу принять мои верительные грамоты.

Посол протянул назад руку, в которую тут же были вложены свёрнутые в трубочку листы коричневого цвета бумаги, с висячей замысловатой печатью. Я кивнул, и подождал, пока Эримиэль, подошедший к гному, примет у него грамоту. Проф внимательно осмотрел печать, и утвердительно мне кивнул. Порядок. А то я стал слегка недоверчивым и мнительным после недавнего покушения. Политика – дело такое, никому доверять нельзя. Никому. Мне можно. Да, совсем кстати мне сейчас вспомнилась знаменитая фразочка папаши Мюллера. Как говорится, если у тебя паранойя, это совсем не значит, что за тобой на самом деле никто не следит.

– Мой король узнал о подлом убийстве вашего посла орками, и приносит вам свои глубокие соболезнования. Также мой король также очень обеспокоен чрезмерным усилением орков, и считает, что нашим государствам стоит забыть о старых распрях, и объединиться перед лицом общего врага.

О, Великое Дерево, неужели ты услышало мои молитвы?

– Я рад приветствовать и вас, уважаемый посол Фундин, на земле эльфов, и очень благодарен за предложение помощи. Надеюсь также, что все прошлые обиды, копившиеся столько столетий, будут забыты раз и навсегда, и взаимоотношения наших государств начнутся с чистого листа. Мне так же есть, что предложить народу гномов в обмен, ибо бескорыстная помощь – это прекрасно, но крепкая дружба, основанная на взаимной выгоде – это ещё лучше.

Судя по удивлённо поднявшем брови гному, я попал в цель. Гномы – известные

скупердяи, и за просто так и пальцем бы не пошевелили. Видимо, орки хорошо допекли и их, раз уж они решились на такой шаг, как объединиться со старым недругом. Но, судя по всему, старый недруг, и заклятый враг – это разные вещи.

– Не представите ли своих спутников, уважаемый дар Фундин? – учтиво обратился я к гному. Дар – уважительная приставка к имени гнома, как мне тихо подсказал на ухо Проф.

– Мои помощники, Телхар и Нарви. Искусные мастера и маги.

А вот это уже интересно. Краем глаза я увидел, как напрягся Эримизель.

– И какой же магией владеют ваши помощники? – небрежно поинтересовался я, накапливая внутренний огонь для возможной драки.

– Телхар владеет магией камня. А Нарви владеет магией смерти.

– Некромант? – подался вперёд я.

– Да, ваше величество, некоторые называют это искусство и так.

Вот это удача! Тебя-то мне и не хватало! Теперь будет, кому труп вампира допросить!

– У нас некромантия не запрещена, ваше величество, – видя моё удивление, продолжил Фундин, – Честной сталью и огнём невозможно одолеть то, что иногда выползает с нижних уровней. У нас гномы, владеющие магией смерти, в большом почёте. Они – защитники. Но и их, к сожалению, совсем немного. Мой король отправил дара Нарви вам в помощь и для защиты. Наши информаторы у орков сообщили, что Зафур нанял двух убийц-вампиров, и один из них был, по нашим данным, сильным некромантом. А моему королю совсем некстати, если его союзника вдруг порвёт какой-нибудь костяной дракон.

Чёрт, ну почему гномы об этом знают, а я узнаю только по факту, когда в меня ножиками швыряются? И значит, тот вампир был не один? Похоже, надо ещё раз поговорить по душам с Охтароном, я смотрю, он вообще намёков не понимает.

– Да, с одним из этих убийц я уже имел удовольствие познакомиться, – сделав вид, что для меня какие-то вампиры-некроманты просто на один зуб, сказал я. – Я надеюсь, что уважаемый дар Нарви сможет разговорить то, что от него осталось? Мне бы не помешало знать, где скрывается и что задумал его напарник.

– Почту за честь, ваше величество. Мне знакома эта техника, – склонил голову гном-некромант.

– Ну вот и отлично. Все формальности соблюдены, поэтому приглашаю вас всех в мой рабочий кабинет, там будет удобнее разговаривать. Заодно и перекусим. Вы ведь не откажетесь составить мне компанию? Вот и замечательно.

Утро красит нежным светом... Да ни хрена оно не красит! Ну какой-же этот гном упёртый! Торгуется до последнего. Переговоры на высшем уровне затянулись допоздна, а потом незаметно и утро настало. Стол в моём кабинете был завален картами, черновиками торговых договоров, и уставлен пустыми чашками из-под чая. Ну, на самом деле, конечно, не чая, а что-то наподобие и с похожим вкусом. Вот о чём я жалел из прошлой жизни, так это о кофе! Я всегда был заядлым кофеманом, и сейчас готов был продать полцарства за чашечку капучино.

Гном стелил мягко, да спать было жестко. Они в обмен на военную помощь требовали нереальных торговых и экономических преференций и практически хотели монополизировать всю торговлю оружием и предметами роскоши. Ювелирами гномы тоже

были знатными. Я, конечно, не великий специалист в экономике, но то, что гномы в край оборзели, я видел точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/55j>